

Анна Неделина

**Если ты
захочешь
все
изменить**

**Настоящие друзья
в беде не бросят**

12+

Анна Неделина

Если ты захочешь все изменить

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Неделина А.

Если ты захочешь все изменить / А. Неделина — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Подруга Алисы всегда говорила, что у них странная школа. И однажды Алиса в этом убедилась: ее собственные одноклассники оказались магами... да-да, боевыми магами, которых вместе с родными "забросило" из другого мира в наш, обычный, немагический. Конечно, попаданцы пытаются вернуться назад... вот только не все так просто. Алиса могла бы покрутить пальцем у виска или просто отойти в сторонку и сделать вид, что никогда не слышала ни о каких магах. Но ведь речь о ее друзьях, а друзей в беде не бросают. В оформлении обложки использованы иллюстрации с сайта [pexels](http://pexels.com).

Глава 1. Уйди по-хорошему

На перемене в школьном коридоре, как всегда, было шумно.

– Э! Куда прешь!

На пол упало что-то тяжелое. Алиса оглянулась. Так и есть: Рафинад едва не столкнул Волка с лестницы. Волк – это не кличка, фамилия такая. Пример, достойный хрестоматии. Из разряда: худшего сочетания и быть не может. Волку фамилия совсем не подходила. К его имени (звали его, кстати, Игнат) она словно была пришта с верху другой, более подходящей. Вечно неопрятный, в мятой одежде, с залатанным рюкзаком, наушниками в ушах, он был похож на забытую кем-то вещь.

Рафинад тоже был хрестоматийным примером несоответствия, хотя в данном случае речь шла о кличке. А фамилия у Рафинада Сахаров. Но вариант «Сахар» ему почему-то не понравился... хотя Рафинад – не лучше. Это если бы кто-то спросил Алису. Пока не спрашивали.

– Олень! – процедил Рафинад и пнул рюкзак Волка, валявшийся на полу. Шов на заплатке лопнул, во все стороны разлетелись ручки, тетради, всякая мелочевка. Рафинад случайно наступил на наушники, попавшиеся на пути. Случайность была очень натуральной. Такое бывало достаточно часто, чтобы окружающие перестали обращать внимание. Обычно Волк молчал, подбирал упавшие вещи и просто шел дальше по своим делам. С седьмого класса – уже третий год – и до сих пор ни ему, ни Рафинаду не надоело.

Но сегодня, видимо, были магнитные бури. Или что там еще повышает в людях уровень злости и глупости. Склонившись над рюкзаком, Волк изучал прореху, которую придется заново штопать.

– Глаза разуй, – негромко, но вполне отчетливо бросил он.

Рафинад развернулся.

– Ты что-то сказал?!

Алисе показалось, что она заметила на лице Волка проблеск улыбки – за мгновение до того, как Рафинад нанес удар. Волк то ли шарахнулся, то ли просто упал в сторону. Нога Рафинада попала в воздух там, где еще недавно могла бы встретить копчик жертвы. Теперь у него был глупый вид. У Рафинада, конечно, не у копчика. Разозлившись еще больше, Рафинад шагнул к Волку. Тот вскочил и дернулся назад, очень быстро, Алиса даже не успела заметить – когда. Неудивительно, кому оказаться быть побитым?

С Рафинадом Алиса, понятно, не справилась бы. Но и смотреть на самоуправство тоже не собиралась, раз ни у кого больше не хватает ума остановить начинающуюся драку. Она шагнула вперед, собираясь с духом, чтобы призвать Рафинада к порядку, заведомо предвидя провал этого мероприятия. Но, может, кто-нибудь все же поддержит...

В тот же момент на пути у Рафинада словно из пустоты появился Ян.

– Тебе еще не надоело? – спросил он очень серьезно.

К Алисе Ян стоял спиной, но ей легко представилось, как он пристально смотрит Рафинаду в глаза. Будто удав-гипнолизер. Рафинад остановился, но как будто еще размышлял, что делать дальше. Сцепиться с Яном – совсем не то, что с Волком. В драках Ян замечен не был, но он ходил в спортзал, занимался какими-то восточными единоборствами, был заядлым велосипедистом, а в прошлом году выиграл какие-то соревнования: Алиса слышала, как его поздравляли друзья. Просто стоя рядом можно было ощутить исходившую от него внутреннюю силу и уверенность. Алиса подумала, что если бы Ян сейчас вытянул руку и уперся ею Рафинаду в грудь, тот нипочем бы не сдвинулся с места, хотя Рафинад был шире в плечах, и репутация у него была такая, что его побаивались.

– Да пошел он! – Рафинад пожал плечами и потерял к Волку интерес.

Волк еще пару секунд напряженно ждал чего-то, сжав кулаки, потом расслабился, подобрал с пола рюкзак и начал собирать разбросанные по полу вещи.

Алиса почувствовала под ногой что-то и обнаружила, что наступила на флешку. Должно быть, тоже из вещей Волка. Подобрала и пошла отдавать. Она оказалась достаточно близко, чтобы услышать, как Ян негромко спросил у Волка:

– Что, на голодном пайке?

А тот с досадой буркнул в ответ:

– Разберусь.

Станный разговор. И вообще: Волк будто недоволен. Ян пожал плечами – совсем как недавно Рафинад – и ушел. На Алису он даже не посмотрел. Может, не заметил. Волк ее тоже не замечал, просто молча собирал рассыпавшиеся вещи, пока не врезался головой в Алисины ноги. Тогда Волк посмотрел на нее снизу вверх: словно она обязана что-то сказать, вот он и ждет.

Алиса почувствовала себя неловко. Как будто подсмотрела или подслушала. Хотя народу в коридоре было полно, другое дело, что никто особо внимания не обратил на происходящее.

– Ты уронил, – Алиса протянула Волку флешку. Тот взял и подозрительно взглянул на внезапную благодетельницу. Алисе не понравился его взгляд. Надо же, и впрямь недоволен. Захотелось тоже пожать плечами и отойти.

– Спасибо.

Алиса кивнула. Она с Волком почти не общалась. По правде говоря, с ним никто толком не общался. Волк и не стремился обзавестись друзьями. Выглядел он почти что готом. Одевался во все черное, а в прошлом году даже пытался отрастить и покрасить волосы. Но, наверное, понял, что сам себе хуже делает, привлекая лишнее внимание. Так что гот из него получился не совсем качественный – рыжий, с неожиданно черными глазами.

– Твоя тетка дружка завела? – Ленка смотрела на витрину с пирожными. Сладкое она обожала. Если хоть конфетку не съест – считай, день зря прошел. Но наступало лето, а перед летом Ленка крепилась. Испытывала себя на прочность. Алиса тоже хотела пирожное, но у подружки был такой преисполненный страдания взгляд, что дразнить ее было жалко. Пришлось довольствоваться кофе.

– Приятеля, – поморщившись, поправила Алиса.

Ленка заерзала на стуле.

– Ну?!

– Что – ну?

– Издеваешься? Подробности давай! Ты их застучала? Как он, приличный?

Алиса пожала плечами.

– Ну, видела их как-то в парке. Издалека.

– И не подошла?!

– Мне что, за кустами прятаться надо было?

– Ради такого дела можно и под лавочкой проползти! Балда! Вот как ты собираешься узнавать, кто он такой? – возмутилась Ленка.

– Юлия сама расскажет.

Ленка смотрела на Алису с сочувствием.

– Ага, жди! Пока у них не закрутится, и тебя не отправят в детдом!

Теперь настала очередь Алисы возмущаться.

– Да куда меня не отправят! С чего ты взяла?

– А зачем приятелю твоей тетки взрослый ребенок? – рассудила Ленка. – Она у тебя молодая, красивая, своих заведут...

Алиса покачала головой. Спорить не стала – иначе Ленка придумает еще какие-нибудь сериальные страсти.

– Он не старый? – заволновалась Ленка. – Может, женатик какой-нибудь?

– Не старый. Наверное, они ровесники. Симпатичный.

– А говорила, близко не подошла! – хмыкнула Ленка.

Алиса хотела сказать, что она не слепая же, потому тетиного собеседника успела неплохо рассмотреть. И то, что он брюнет, и что челка у него взъерошенная и неровная, и высокий лоб, и темные, скорее всего, черные глаза... в общем, выглядел мужчина вполне себе нормально.

– Мне кажется, они расстались не очень хорошо, – заметила Алиса, чтобы охладить Ленкин энтузиазм.

Подруга уточнила:

– Поцапались, что ли?

– Не знаю. Я не слышала, о чем они говорили. Мне показалось, Юлия была недовольна. А он – извинялся. Потом повернулся и ушел.

– Точно женатик. Наверняка твоя тетка его раскусила и послала по адресу... Она у тебя молодец!

Алиса была бы рада, окажись, что у Юлии и правда роман. Тетя молодая, тут Ленка права. И очень красивая: каштановые волосы, волнами спускавшиеся до пояса, большие зеленые глаза и четко очерченные губы. Юлия напоминала аристократку со старинного портрета. Может быть, поэтому ей не шли уменьшительные имена – Юли, Юленьки и все прочие. Жаль, что маминых фотографий не осталось, она наверняка была также красива. А вот Алисе немного досталось. Глаза у нее были серые, волосы – тонкие, так себе, толком в прическу не уложишь... и вообще лицо Алисы как будто было вытянуто чуть больше, чем надо. Из-за этого все вполне приемлемые по отдельности его составляющие вместе выглядели странновато.

Та парочка поклонников, которые были у Юлии раньше, Алисе не слишком нравились. А этот – вроде ничего. Правда, если издали смотреть. И Алиса действительно не слышала, о чем они разговаривали. Но Юлия весь вечер ходила задумчивая. Вдруг и правда поругались?

– Когда о своем парне думать будешь? – спросила Ленка.

Алиса от неожиданности едва не поперхнулась кофе.

– А что о нем думать?

– Правильно, пока думаешь, последних расхватают! Видела, как на тебя вчера Ян смотрел?

Алиса понятия не имела, как на нее вчера смотрел Ян. Да и где? Во время стычки Волка с Рафинадом? Так ничего подобного, Ян прошел, как мимо пустого места. Да он и раньше не проявлял к ней особого интереса. С чего вдруг Ленка решила, будто теперь что-то изменилось?

– Только не связывайся с Волком, – предупредила подруга.

Ну вот, еще не лучше!

– Он что, тоже на меня смотрел? – удивилась Алиса. – И что в нем плохого?

– А что хорошего? Хоть бы раз Рафинаду врезал, чтоб отстал.

– Может быть, он против насилия, – сказала Алиса. Она не собиралась защищать Волка. Просто ей не нравилось, что Рафинад его шпыняет, а все воспринимают это как бесплатное развлечение.

– Да какая разница? Не водись с неудачником – и все дела! – сказала Ленка и снова посмотрела на витрину с пирожными.

– Он не в моем вкусе, – сообщила Алиса. – Как и Ян.

– Что ты говоришь? – удивилась подруга. – Разве Ян может быть не в чьем-то вкусе?

Сама-то она сохла по Яну в девятом классе, но все без пользы. Ян ее тоже не замечал. Ему это несложно было сделать: возможно, из-за его роста создавалось впечатление, будто он на всех смотрит свысока. Если вообще смотрит. Потому Алиса и удивилась, когда он вдруг вступился за Волка. Не то чтобы ей казалось, будто Ян злой или даже надменный... хотя, наверное, все-таки надменный. И проблем с девчонками у него не было – сами вокруг так и вились. Так что Ян легко выбирал самых красивых, но ни с кем подолгу не дружил.

Если подумать, когда-то Алиса видела его и с Ирккой Гудковой, которая ничем особенным на фоне других девчонок в классе не выделялась: модных вещей не носила, если и красилась, то так незаметно, что... не было заметно. Надо же. Может быть, Ян не такой уж заносчивый, каким кажется? В душе Алисы всколыхнулся интерес.

«Но это совершенно не значит, что он вот так вот вдруг стал мне нравится, – строго сказала она себе. – Не может же мой вкус быть настолько неустойчивым. Он ведь у меня есть!» Для очистки совести вслух Алиса сказала:

– Любой человек может быть не в чьем-то вкусе.

Ленка вздохнула, показывая, что старается изо всех сил, но ее старания не ценятся должным образом.

– Мой тебе совет, – добавила она с нажимом, – раз у Яна раскрылись на тебя глаза, хватай его и держи. Только не перестарайся на старте. А то решит, что ты слишком умная и тебя надо по театрам водить. И смотается.

– Да не надо мне никаких театров, – запротестовала Алиса.

– Просто ты еще не все о себе знаешь, – хмыкнула Ленка.

Домой Алиса возвращалась через парк. Людей было на удивление мало. Можно сказать, почти и не было никого, хотя парк пользовался любовью жителей микрорайона. Где-то вдалеке слышалось звонкое тьяканье мелкой собачонки. Да еще какая-то парочка возле старого высохшего дерева...

Алиса остановилась, а потом и вовсе шагнула к зарослям. Ранняя весна оказалась кстати, кусты уже успели обрасти свежей листвой. Вовсе эта парочка была не «какая-то», а очень даже знакомая: Юлия снова встречалась с таинственным поклонником. Тетя словно замерзла, она даже подняла ворот зеленого плаща. Сегодня ее собеседник был бродяга бродягой: всклокоченный, в грязно-зеленой ветровке с капюшоном, в потертых джинсах и кроссовках.

И почему он раньше показался Алисе ничего себе так, симпатичным? Мужчина нахмурился и тут же стал Алисе неприятен. Кажется, он сказал Юлии что-то резкое. Наверное, они опять спорили. Алиса даже подумала, что нужно выйти из своего укрытия: если мужчина увидит ее, он не станет больше грубить Юлии. А может, и вовсе уйдет. Но тогда она, скорее всего, так и не выяснит, из-за чего они ссорятся.

Кусты тянулись почти до самого дерева. Алиса понимала, что действует глупо. Вот если ее застукают за подглядыванием – что тогда?

«Скажу, потеряла что-нибудь», – решила Алиса. Глупое объяснение собьет с толку, и все отвлекутся.

– Когда же ты уймешься?! – резко спросила Юлия.

Конечно, обращалась она к своему спутнику, но Алиса вздрогнула и чуть не выронила сумку. На миг показалось, что ее укрытие обнаружено. Но Юлия и ее собеседник смотрели только друг на друга.

– Это я должен униматься? – голос у незнакомца оказался звучным и приятным.

«Наверное, поет хорошо», – не к месту подумала Алиса. Ответ звучал чуть насмешливо и оттого разозлил Юлию еще больше.

– Тебе просто нравится меня изводить! Я не желаю – слышишь? – не желаю, чтобы ты приближался к ней!

– Тебе не кажется, что я имею право...

– Нет! Мне никогда ничего не кажется! Это твои навязчивые идеи. Делай что хочешь, но ее втягивать не смей! И я не хочу знать, что... – Юлия замолчала на мгновение, но этого мгновения хватило, чтобы в голосе ее собеседника появилась вкрадчивая насмешка.

– Что? – подбодрил он.

– Ты во всем виноват, – отрезала тетя. – Тебе и разбираться. Не перекладывай ответственность, как ты любишь это делать!

– А сама-то что собираешься делать? Прятаться дальше? Ты лишаешь ее права выбора. Так нечестно, Юна!

– Уйди, Егор! – глухо сказала Юлия. – По-хорошему тебя прошу. Или...

– Или? – с вызовом спросил мужчина.

– Я расскажу о тебе. Шагу не сможешь ступить!

– Во-от как, – протянул мужчина.

По голосу его не замечалось, чтобы он сильно забеспокоился или разозлился. Но, скорее всего, это было притворство. Что же здесь происходит? Должно быть, этот Егор – бандит. Слова его действительно похожи на угрозу...

И почему он назвал Юлию Юной? Вот еще странность!

«Просто, он не бандит, а тайный агент», – подсказал внутренний голос. Ага... а в парке он Юлии секретную информацию передает. Шифром, чтобы никто не понял, о чем на самом деле речь. Для книжки сюжет – в самый раз.

«Прогони его!» – подумала Алиса. Ей очень захотелось, чтобы непонятный Егор ушел и больше не надоедал Юлии. Сам не видит, что она еле сдерживается?

– Вот как, – повторил Егор с тенью насмешки. – А как же безопасность? Ты решила прятаться ото всех или только от меня? Зачем тогда отдала ее в эту школу? Чтобы пугать меня знатно?

«Так это они из-за меня спорят», – поняла Алиса, хотя уже давно должна была сообразить, как будто Юлия только и делает, что «отдает» кого-нибудь в школу. И что не так в ее школе? Ленка, конечно, тоже периодически говорит, что учатся они в совершенно безумном заведении, но это не так. На самом деле, школа как школа, никакие странные предметы там не преподают, учителя, конечно, как на подбор – каждый со своими причудами, зато бывает весело...

– Мне все равно, что с тобой случится! – сказала Юлия.

Она злилась и, если бы Егор хорошо ее знал, понял бы, что спорить бесполезно, только хуже сделает.

В ногу ткнулось что-то влажное. От неожиданности Алиса чуть не подпрыгнула на месте и опять почти выронила сумку. Снизу на нее таранилась пучеглазая собачонка. Наверное, сама Алиса тоже была сейчас пучеглазой и такой же удивленной. Собачонка зарычала. Видимо, присутствие Алисы в кустах показалось ей подозрительным. Может, она считала эти кусты своими...

Следом за собачонкой появилась и хозяйка – старушка, которая подозрительно приглядывалась к Алисе. Может быть, заподозрила в ней воровку, шпионку, а то и киллера... Вот сейчас придется выйти и...

Егор тоже увидел старушку и, резко развернувшись, пошел прочь. Как будто случайно встретился с Юлией и вообще ее не знает. Юлия тоже не стала задерживаться. Стремительной походкой уверенного в себе человека она направилась к дому. Алиса так не умела, обязательно обо что-нибудь запиналась. Выскользнув из-за куста, пока собачонка ее не тяпнула,

Алиса почти бегом прошла мимо старушки. Та проводила ее недовольным взглядом, но ничего не сказала.

Само собой так получилось, что Алиса направилась следом за Егором. Может быть, от растерянности. А может, она и правда хотела за ним проследить... Узнала бы, например, где он живет. Или даже не живет – скрывается. Ведь Юлия обещала о нем кому-то рассказать. Возможно, той самой знати, которая не нравилась Егору и как-то была связана со школой. Глупость какая-то!

Внезапно Алиса поняла, что больше не видит Егора. Вот только что он был здесь – и вдруг пропал. Если она и отвлеклась, то, может, только на секунду, потому что поблизости кто-то засмеялся, и Алиса осознала, что в парке вдруг сталолюдно, хотя еще пару мгновений назад никого почти не было видно.

А теперь что? Куда Егор мог деться?

– Он пошел туда.

Алиса снова чуть не подпрыгнула. На этот раз виноваты были не собачки, а Волк. Он появился так же внезапно, как Егор – исчез.

– Ты чего? – удивился Волк.

– А ты чего? – возмутилась Алиса. – К тебе бы так подкрались!

– Я не подкрался. Сама по сторонам не смотришь. Так ты хочешь за ним проследить или нет?

– С какой стати? Я домой иду! – Алиса снова почувствовала себя глупо. И вообще, какая Волку разница? Откуда он вообще взялся? И с чего вдруг такое внимание? Голос Ленки, напоминающий о том, что с неудачниками лучше не связываться, прозвучал так отчетливо, что Алиса даже обернулась: вдруг подруга тоже окажется поблизости?

– Тогда проще идти в другую сторону, – хмыкнул Волк.

Алиса разозлилась окончательно.

– А я решила погулять!

– Ну, как знаешь, – легко согласился Волк. – Только если тебе все равно, куда гулять, то твой парень свернул вон туда.

– Он не мой! – огрызнулась Алиса и свернула в указанном направлении. Егора она по-прежнему не видела. Волк пристроился рядом. Алиса на самом деле не беспокоилась из-за того, что он неудачник, и кто-то их вместе увидит. Но он заметил, что она следит за Егором... А ведь она и не собиралась следить! Что сказать, если он спросит? Но Волк ни о чем не спрашивал, просто шел рядом, как будто и не с ней шел, а по своим делам.

– Странно, – сказал вдруг Волк.

Алиса удивленно посмотрела на него. Они как раз вышли из парка, и Волк смотрел себе под ноги с таким видом, будто не ожидал увидеть плитку, которой выложен тротуар.

– Что? – не выдержала Алиса. Что за манера: сказал слово и замолчал, объяснять не собирается! Может, уже забыл, что сам за ней увязался? А то получается, будто она за ним идет и отвлекает.

– Он исчез, – пояснил Волк.

– Кто? Егор?

Волк кивнул. Алиса огляделась. Егора действительно не было видно. Ну, так его уже давно не видно. Может быть, он свернул где-то по пути, а они и не заметили.

– Наверное, у него машина.

Парень мотнул головой.

– Я бы по... – он быстро взглянул на Алису, – понял.

Алиса хмыкнула. Надо же, следопыт выискался. Или может, он решил, раз все его называют Волком, так у него и волчье чутье развилось? По запаху он «понял», что у Егора машины

нет? Или по грязным ботинкам? Были ли ботинки Егора грязными (и были ли на нем действительно ботинки, а не какие-нибудь туфли) Алиса не заметила.

– Что теперь? – спросил Волк и, когда во взгляде Алисы мелькнуло удивление, пояснил: – Делать что будешь?

– Домой пойду.

– Не будешь больше по кустам шариться?

Алиса почувствовала, что краснеет. Значит, он не просто так подошел, а видел, как она следила за тетей и ее ухажером. Действительно, с чего бы еще он решил, что она преследует Егора...

– Да я там ручку потеряла, – проговорила она, понимая, что высказанное вслух объяснение звучит еще нелепей, чем в мыслях.

Волк кивнул.

– Ручку так ручку. Нашла или еще собираешься поискать?

– А что? – возмутилась Алиса.

– Ничего, – сказал Волк.

Так сказал, что Алиса поняла: вовсе даже не «ничего».

А Волк добавил:

– Пойдем, провожу.

Алиса удивленно уставилась на него. Может быть, не только удивленно, потому что Волк вдруг закаменел лицом и небрежно пожал плечами. Алисе стало неловко. Она вовсе не собиралась отказываться. То есть, собиралась, но обидеть не хотела.

– Я и так дойду, здесь недалеко, – сказала она.

Волк не ответил, но пошел за ней следом. Алиса мысленно вздохнула. Ну вот, не хватало еще, чтобы он начал за ней таскаться... Она не знала, о чем говорить с Волком. И надо ли вообще говорить, если она не соглашалась на его компанию. Странно это было. Глупо как-то. Волк же просто молчал, как будто так и надо.

Они вернулись в парк. Возле старого высохшего дерева все еще гуляла старушка с мелкой собачонкой. Собачонка подбежала к Волку и запрыгала вокруг него, как будто знакомого увидела. Волк с досадой поморщился, будто испытывал неловкость. Прямо как сама Алиса...

На выходе из парка, откуда уже была видна многоэтажка, в которой жила Алиса, Волк молча развернулся и ушел. Алиса удивленно посмотрела ему вслед и вдруг разозлилась. Нет, вы подумайте. Сначала набивается в компанию, а потом – берет и уходит. Проводить вроде собирался. С другой стороны, она вроде как не хотела, чтобы он ее провожал. Так и не разобравшись с собой, Алиса пожалала плечами. Все-таки, Волк – странный тип. Развернувшись, она направилась к дому. Впереди заметила Яна – он шел куда-то по своим делам. Но Алисе почему-то показалось, что он только что развернулся, а до этого – смотрел в ее сторону.

А все Ленка со своими наставлениями! И с чего она решила, что Алиса чем-то вчера заинтересовала Яна?

Когда Алиса добралась, наконец, до дома, Юлия уже гремела посудой на кухне. По квартире плыл запах малинового чая. Тетя всегда заваривала его, когда была расстроена.

– Где ты была? – спросила она. – Занятия так поздно закончились?

– Ходила с Ленкой в кафе, – отозвалась Алиса.

Обычно после таких заявлений Юлия спрашивала, кто стал жертвой кровожадного девичьего трепача, но сегодня тетя вместо этого произнесла тоном, который подразумевал, что возражать бесполезно:

– Завтра после школы сразу домой.

– Мы в кино собирались, – начала было Алиса.

– Я сказала – сразу, – оборвала ее Юлия.

Алиса удивленно промолчала. Тетей Юлия была понимающей, с ней можно было поделиться любыми мыслями. Они и парней иногда обсуждали, как будто это не Ленка, а Юлия лучшая подружка Алисы. Сегодня тетя вела себя на удивление раздражающе. Как родитель-деспот. Было обидно. Алиса понимала, что, наверное, Юлия расстроена разговором со странным Егором. Но неужели он так опасен, что нужно устанавливать комендантский час? И если да, то почему тетя не расскажет Алисе все, как есть?

– И не ходи домой через парк, – добавила тетя. – По крайней мере, в ближайшую неделю.

Это было уж совсем странно. Через парк вела самая короткая дорога. И он не был каким-нибудь заросшим неухоженным рассадником воров и наркоманов. Нормальный небольшой аккуратный парк, с качелями, подстриженными кустами, уютными лавочками...

– Почему? – спросила Алиса.

Юлия, кажется, пыталась найти подходящий ответ.

«Она очень боится», – поняла Алиса. И тут же вспомнила, как тетя и Егор обсуждали ее безопасность. И как Юлия говорила, что об Алисе «никому не известно». Кому должно быть известно? И что, самое главное? Она ведь не дочь индийского магараджи или самого искусного специального агента, которого разыскивают спецслужбы и бандиты до кучи... Это в американском кино – пожалуйста. А здесь – глупость получается.

Наверное, Юлия просто не хочет, чтобы Алиса видела ее с Егором. Или Егора вообще. Может, опасается, что он подкараулит Алису? Но почему он должен караулить именно в парке, а не где-нибудь еще? Он ведь даже знает, в какой школе она учится – может прямо к воротам прийти...

– Потому что не через парк – и все тут. Тебе сложно выполнить мою просьбу?

– Нет, конечно, – Алиса не стала говорить, что просьба больше похожа на приказ. – Но с точки зрения моей безопасности, ходить возле проезжей части – худший вариант.

Юлия вздрогнула. Кажется, после того, как прозвучало слово «безопасность». Хотя Алисе могло только показаться.

– На нас объявили охоту? – поинтересовалась Алиса, тон ее стал заговорщическим. – Может, мне переждать, в школу не ходить?.. Или в Париж меня отправим? Залягу там пока на дно?

– Да ну тебя! – опомнилась, наконец, Юлия.

Алиса разочарованно протянула:

– Ну, во-от! Значит, ты не местный авторитет и против тебя не обернулись твои же люди?

– С твоей фантазией книжки надо писать.

– Обязательно. Начну с мемуаров! Конечно, когда станет неопасно и прятаться больше не нужно будет... Слушай, Юль. А если бы у тебя было все серьезно? Ну, с кем-нибудь. Ты бы мне сказала?

– Вот еще! – фыркнула Юлия. – Нет у меня ни с кем ничего серьезного! Вам уроки вообще задавать перестали?

– Нет. Меня просто из школы выгнали. Не знала, как тебе сказать. Зато смотри как удачно: вообще никуда можно не ходить.

– Ну-ну.

– Сегодня опять пойдешь шпионить? – спросил Волк, поджидавший Алису в школьном коридоре.

Надо же, кажется, за все предыдущие годы он ни разу не подошел к ней и не сказал ни слова. Да он, наверное, вообще ни с кем не заговаривал по собственной инициативе.

– Никуда я не пойду! – отозвалась Алиса, хотя как раз думала о том, что все равно пойдет в парк. Не потому, что хотела поступить назло Юлии. Просто – ну глупо же. Если этот Егор будет ошиваться там, нужно с ним поговорить и выяснить, что происходит. В лицо ему сказать, что ни ей, ни Юлии не страшно. И пусть больше тетю не запугивает!

Волк хмыкнул и больше ничего сказал. Вот и чего ему надо было? Почему-то Алиса не удивилась, когда обнаружила одноклассника у входа в парк. Волк делал вид, что с увлечением разглядывает что-то на асфальте у себя под ногами. Действительно, асфальтовую дорожку только в прошлом месяце сделали, есть на что посмотреть! Алиса решила тоже сделать вид, что не заметила Волка. Но когда они поравнялись, Волк как бы между прочим сказал:

– А говорила – не пойдешь.

– Это общественный парк, – напомнила Алиса. – Здесь всем ходить можно.

– Можно, – согласился Волк и пристроился идти рядом.

На этот раз Алиса не думала только о том, как бы от него избавиться. Она спросила:

– Почему ты позволяешь Рафинаду над собой издеваться?

Волк пожал плечами.

– Что, обязательно надо реагировать?

– Лучше терпеть?

– Я не терплю.

– Ну да! Хочешь сказать, тебе все равно?

– А тебе нет? – удивился Волк.

Алиса раздраженно бросила:

– Я-то тут причем? Это ведь тебя все неудачником считают!

– Это их дело, – помолчав, сказал Волк.

– Так и говорят неудачники! – фыркнула Алиса. – Просто ты его боишься. И зря!

– Я не боюсь!

– «Не терплю», «не боюсь», и «не делаю ничего»... Хорошее сочетание!

– Да что ты понимаешь?! – возмутился Волк.

Кажется, его, наконец, проняло. Алиса и сама не знала, с какой стати так завелась. Просто... если Волк на самом деле не трус, должен защищаться, а то ведет себя как размазня.

– А что тут понимать? Отговорки все это. На самом деле ты боишься дать сдачи!

– Говорю же, ничего я не боюсь! Вообще, не твое дело! Ты что ко мне прицепилась?

– Да это ты ко мне прицепился и тащишься следом!

– Я?! – искренне изумился Волк. – На что ты мне сдалась?

Тут уже обиделась Алиса. Да что он себе думает?

– То-то я смотрю, у тебя отбою от девчонок нет. Вот иди и выбери из них кого-нибудь!

Если хочешь знать, ты не в моем вкусе.

И почему она вдруг именно так вопрос поставила? Алиса мысленно самой себе дала пощечину. Ну, не дура ли? И кто теперь глупо выглядит...

– А кто в твоём? Наверное, Ян? – насмешливо поинтересовался Волк.

Алиса вспыхнула. И почему все вдруг решили, что она заинтересована Яном!

– А если и Ян? Он хотя бы не боится ответить Рафинаду! – ответила она с вызовом.

– Ну, да! Ян у нас – просто герой! – почти выплюнул Волк. С такой злобой, что Алиса оскорбилась, как будто за себя.

– То есть, он мог бы тебя и не защищать, ты бы сам справился? – язвительно поинтересовалась она.

– Именно.

– Ага! Волк – гроза школы! Смешно!

– Смешно?! – Волк остановился, и Алиса от неожиданности тоже замерла. Парень шагнул к ней и схватил за плечо. Лицо его исказилось, а глаза вдруг стали нечеловеческими – злыми, желтыми, с черными вертикальными зрачками.

– И теперь смешно?! – прорычал Волк.

Алиса взвизгнула и отшатнулась. В руке Волка остался клочок ее рубашки. Алиса едва не упала, но каким-то чудом развернулась, намереваясь броситься прочь. Но врезалась в неизвестно откуда взявшегося Яна.

– Сдурел?! – рявкнул он, глядя мимо Алисы. Кажется, странности во внешности Волка его не напугали, а разозлили.

Может быть, и Алиса зря испугалась. Наверное, у Волка контактные линзы, и он решил припугнуть обидчиков, а на ней свой план мести проверил. Придя к такому рациональному заключению, Алиса в очередной раз почувствовала себя идиоткой, и в душе ее всколыхнулось раздражение. Вот и сочувствуй после этого людям!

– Медитировать не пробовал? – процедил Ян. – Говорят, здорово успокаивает.

– Тебя забыл спросить!

Голос Волка звучал хрипло. Ян шагнул мимо Алисы, загородив ее собой. Она выглянула из-за его плеча. Волк смотрел на свои руки почти удивленно. Выглядели они и правда странновато: пальцы были слишком длинными... или это не пальцы, а когти?

– Придурак! – выдохнул Ян. – Уймись, ты же...

– Что с ним? – прошептала Алиса.

Ян оглянулся, задумчиво глядя на нее. К Волку он не боялся повернуться спиной. И происходящее его не столько удивляло, сколько раздражало.

Из кустов вдруг появилась черная плеть, похожая на гибкий, невероятно длинный корень или ожившую лозу, и врезалась Волку в плечо. Волк взвыл – вполне по-человечески. Ему ответило такое жуткое эхо, что Алиса вздрогнула. Собственный вопль ей показался вполне уместным.

Ян стремительно развернулся. Он словно скользил по воздуху, бесшумно и гибко. Пальцы его правой руки сжались, как будто пытались схватить что-то несуществующее... а через мгновение Алиса увидела узкий клинок. Ян замахнулся и ударил по плети, которая уже успела обмотаться вокруг плеча Волка тугими кольцами. Волк припал на одно колено и уперся свободной рукой в землю. Лицо его побелело.

Из кустов вывалился бесформенный комочек корней и лоз. Они извивались и, огибая Яна, тянулись к Волку.

– Беги, чего сел?! – прикрикнул Ян.

Волк отшатнулся от подбирающихся к нему растений, подскочил и, перехватив на ходу все еще столбенеющую Алису, пустился наутек. Алисе пришлось бежать следом, потому что держал Волк крепко.

– А Ян?! – крикнула она Волку в спину. Спина отвечать не желала. Их преследовал треск ветвей и свист – что-то стремительно рассекало воздух. Алиса кожей чувствовала приближающуюся опасность и представляла, как плети пытаются ухватить беглецов хотя бы за ноги. Нереальность происходящих событий притупила накативший было страх. Алиса уперлась в землю ногами, перехватив запястье Волка свободной рукой.

– Стой!

Она хотела сказать еще: нельзя бросать Яна. Волк обернулся. Глаза у него были вполне нормальные, черные, как раньше, это Алиса успела увидеть отчетливо. Волк отодвинул Алису с дороги и, отойдя на шаг начал... принохиваться?! Полный псих, подумала Алиса.

Словно услышав ее мысли, Волк все же расщедрился на объяснения:

– Нужен источник...

– Чего?!

Из-за кустов раздался полурев-полускрежет. Волк попятился, но смотрел он при этом куда-то вверх. Алиса тоже подняла взгляд к небу. Над парком сгущались тучи. Из черно-лилового месива высверкивали кривые молнии.

На выложенную мелкой плиткой дорожку боком вывалился Ян. Движение было таким стремительным, что его по инерции протащило вперед (наверное, больно, пронеслось у Алисы в голове). Клинок лягнул, ударившись о бордюр. Ян перекатился, отталкиваясь от земли.

– Чуешь?! – спросил он у Волка, чуть обернувшись, но при этом не упуская из вида дорожку. На плитку посыпалась земля, кирпичины бордюра вздыбились, пропуская неестественно шевелящиеся корни. Они были похожи на узкие жадные пальцы, стремившиеся ухватить добычу.

– Там! – Волк ткнул пальцем куда-то вперед.

Если честно, Алиса даже не смогла бы сейчас определить, в какой части парка они находятся.

– Ну так двигай! – поторопил Ян, отступая назад и настороженно следя за тем, что выползло на дорожку.

Волк снова схватил Алису за руку и потянул за собой. Сначала они бежали по дорожке, а потом свернули на газон. Алиса оглянулась, пытаясь разглядеть Яна, но ей это не удалось.

Волк вдруг остановился, и Алиса врезалась в него. Они оказались перед скрючившимся почерневшим деревом. Оно было похоже на высунувшуюся из-под земли гигантскую руку. Ствол был расплосован. Наверное, поэтому дерево и погибло, подумала Алиса. Ей на удивление легко и логично думалось. Она даже смогла отметить про себя, что царапины сходятся в какой-то воронкообразный рисунок.

Волк деловито подошел к дереву и пнул ствол. Дерево заскрипело. Алисе показалось, что оно скрежетает несуществующими зубами – такой странный получился звук. Потом дерево, словно в глубокой задумчивости, а потому неторопливо, начало заваливаться набок. Алиса снова застыла. Но возле нее неожиданно оказался Ян. Он дернул Алису в сторону, и они свалились в траву. Рядом громыхнулось дерево, царапнув Алису сухими ветками по руке. Она запоздало испугалась и вскрикнула. Ствол дерева раскололся, из него посыпалась труха.

– Не видишь – падает, – запоздало предупредил Ян, поднимаясь на ноги. Он протянул Алисе руку и огляделся, отыскивая взглядом Волка.

– Живой?

– Без тебя бы справился, – отозвался тот недовольно.

Ян усмехнулся.

– Видел я, как ты справился. Хорошо хоть, догадался деактивировать...

– Это не я, – нехотя признался Волк. Они с Яном посмотрели на упавшее дерево.

– Дела, – сказал Ян. – Значит, кто-то другой разрядил.

– Или оно было слабое и само выдохлось, – возразил Волк.

– Что-то мне оно слабым не показалось.

– А ты вообще такие раньше видел?

– Что это было-то? – спросила Алиса, чувствуя себя несколько обиженной. Создавалось впечатление, что про нее все забыли.

Волк и Ян взглянули на нее как-то синхронно, как будто и правда только сейчас вспомнили о ее присутствии. Стало еще обиднее.

– Где твоя сабля? – спросила Алиса у Яна. Клинок куда-то пропал.

Волк захихикал. Ян недовольно покосился на него и спросил:

– Какая сабля?

– Может, не сабля, – не стала упорствовать Алиса. – Оружие куда дел?

– Да какое оружие, Алис? – Ян пожал плечами. – Это была игрушка такая. На заказ делал. Надо будет поискать, все-таки, денег стоит. Что ты так смотришь? Никогда флешмоба не видела?

Алиса недоуменно взглянула сначала на него, потом на Волка. Волк сделал вид, будто его разговор вовсе не касается, склонился над поверженным деревом, провел рукой по черному стволу. Алиса вздрогнула. Ей показалось – кора дерева похожа больше на змеиную чешую и наверняка должна быть липкой и холодной.

Алиса точно помнила, что когда Ян бежал за ними по дорожке, оружие еще было при нем. И это была никакая не игрушка... по крайней мере, блестел клинок как будто сделан из металла и на игрушку не слишком-то походил.

– Вы еще под ролевиков закосите. И скажите, что это, – она ткнула в сторону дорожки, хотя там никого не было видно, – был участник вашего флешмоба.

– Что – это? – наивно моргнул Ян. У него были длинные ресницы, и это придавало его взгляду детскую наивность.

Но Алиса только разозлилась: вот что за привычка – переспрашивать и заставлять собеседника мучиться подозрениями, будто он что-то не то говорит? С ней такой фокус не пройдет!

– Корнемонстр, – она развела руки и растопырила пальцы, пытаясь изобразить то, что их преследовало. – Тоже на заказ делали? На батарейках работает?

– Насчет батареек не уверен...

Солнечный свет залил парк. Алиса подняла голову. Туч как не бывало. Только прогнившее до черноты дерево напоминало о том, что недавно здесь происходило нечто из ряда выходящее. Но так ведь если подождать, Ян и этому найдет объяснение! Правда, пока с поисками были проблемы, так что Ян развернулся к Волку и возмутился:

– Почему я один страдаю? Ты ее сюда притащил, сам и объясняй!

– Я?! Да она который день тут ошивается. Я за ней следил, чтобы не нарвалась! А вот ты откуда взялся?

– А я за тобой следил! Чтобы...

– Понятно, – протянул Волк, почти также как вчера Егор, когда услышал от Юлии обидное.

– Так! – терпение Алисы закончилось; ей ничего не было понятно. – Или вы мне сейчас все рассказываете или...

Волк внимательно взглянул на нее и почти зловеще (ну, по крайней мере, Алисе показалось, что зловеще) поинтересовался:

– Или что?

Подходящей к случаю угрозы Алиса пока не придумала. Она вообще не слишком хорошо умела угрожать. И убеждать, кстати, тоже. Но сдаваться не собиралась.

– Сама о вас расскажу! Кому-нибудь. Начну с ваших родителей! – заявила она, снова вспомнив вчерашний подслушанный разговор Юлии и Егора. Юлии тогда удалось повлиять на мужчину.

– Версии есть? – спросил Ян у Волка. Тот пожал плечами.

– Правду давай. Все равно не поверит.

– Выкладывайте, там посмотрим! – поторопила Алиса.

– Слушай, кто тебя научил так с людьми общаться? Тебе бы плетку в руки для полноты образа!

– Ты мне зубы не заговаривай. Что это было?!

Ян нехотя пояснил:

– Ловушка. Самонаводящееся заклинание.

– Это как?

– Ну, как... оставил кто-то магический сенсор. И как только заклинание учуяло его присутствие, – Ян указал на Волка, – сразу сработало.

Волк отвлекся от изучения покрытой паутиной кроны дерева и возмутился:

– Почему это мое?

– А чье? – пожал плечами Ян. – Я по парку каждый день хожу – и ничего.

– Я здесь вчера был!

Ян задумчиво промолчал.

– Может быть, вчера его еще не было? – предположила Алиса.

Ян покачал головой.

– Нет, оно тут уже давно... хорошо успело прорасти.

Алиса попыталась представить, как могло быть, чтобы никто до сих пор не наткнулся на чудище в кустах. Даже если это «самонаводящееся» заклинание, как сказал Ян.

– Неделю, не меньше. Я почувствовал, только понять не мог, – нехотя поддержал Яна Волк.

Алиса вспомнила, что еще вчера удивлялась, почему в парке вдруг стало меньше людей. Сегодня и вовсе никого вокруг не было видно. Может быть, это самое заклинание всех распугало? Хотя она ведь тоже вчера была здесь. И ничего не почувствовала. Конечно, она была отвлечена на Юлию и Егора, но все равно... что-то не складывается.

– Что ты делаешь? – спросила она у Волка.

Тот не ответил. За него снова взялся объяснять Ян:

– Ищет след...

– И как?

– Ну... Был бы след, давно уже почуял бы. Так что больше выпендривается.

Это «почуял» заставило Алису задуматься. Как будто Ян говорил о каком-то особом чутье, может быть, даже нечеловеческом.

– А что это было? Ну... с твоими глазами...

Волк окинул ее кислым взглядом.

– Ничего с ними не было!

– Вот и было! – возразил Ян. – Ты едва не обернулся! Я тебе говорил...

– Ты всегда больше всех знаешь! – вспыхнул Волк, и в голосе его послышались уже знакомые пугающие нотки.

Алиса вдруг подумала о том, что Ян ведь и вчера знал, что с Волком что-то не так. И тогда в коридоре, вполне возможно, он не Волка от Рафинада защищал, а совсем даже наоборот...

– Я знаю, что тебе нужно держать себя в руках!

– Ты что, оборотень? – спросила Алиса напрямик, надеясь, что хоть кто-то ответит от неожиданности. А то потом точно откажутся что-то рассказывать, еще напридумывают про флешмоб.

Ян вдруг засмеялся. Волк фыркнул и отвернулся.

– Да нет, скорее вампир, – забавляясь, поправил Ян. – Энергетический.

– А это? – Алиса провела пальцами вокруг лица, подразумевая произошедшие в облике Волка изменения.

– А это он владеет способностью к трансформации. То есть, не владеет, если уж быть точным. Поэтому и должен был держать себя в руках!.. Эй, ты что, и на меня пытаешься повлиять?!

– Очень надо, ты сам бесишься! – огрызнулся Волк.

Ян вздохнул и пожаловался:

– Он подпитывает свои способности чужой энергией. Поэтому рядом с ним у людей внезапно может меняться настроение.

– Как у Рафинада? – поинтересовалась Алиса.

– Да нет, Рафинад по жизни придурок. Скорее, как у тебя, когда ты с ним, – Ян кивнул на Волка, – чуть не подралась...

– Выходит, ты не человек? – с сочувствием спросила Алиса.

Волк закатил глаза, а Ян засмеялся.

– Да что ж такое?! – возмутился Волк. – Насмотрятся телика, обзовут по-всякому. Потом еще и трупы начнут вешать...

– Он человек, – сказал Ян и жестко добавил: – Но если хватит глупости перекинуться сейчас, может навсегда остаться зверем.

– Почему?

– Потому что первая трансформация – самая опасная. Если не провести нужного ритуала, без помощи проводника... человек может не вернуться.

– Кому бы спасибо сказать, – буркнул Волк.

Ян на некоторое время замолчал, и по лицу его пробежала тень.

– Ты идиот, – заявил он, наконец. – Ловушка сработала из-за магического всплеска...

Все потому, что кое-кто решил перекинуться.

– Ничего я не собирался!

– Да, повезло, что трансформация в рост не пошла.

– Значит, ловушку поставили на него? – спросила Алиса. – Кто-то ловит оборотней?

– Я не оборотень! – возмутился Волк.

– Ты же превращаешься...

– Не превращаюсь, ты что, не слушала?! Частично трансформируюсь в боевых условиях!

– Почаще себе это повторяй, – посоветовал Ян.

Весь этот разговор звучал дико. Но Алиса видела то, что видела. В непонятной ситуации сначала нужно выслушать собеседника, а потом сопоставить его слова с фактами. Так учила Юлия. Вряд ли она подразумевала, что стоит принимать на веру рассказы про магов и оборотней, но... другого-то объяснения пока все равно нет.

– Получается, ловушка не сработала? – спросила Алиса у Яна. Она вспомнила его быстрые, почти кошачьи движения и ту уверенность, с которой он сжимал рукоять своего оружия... якобы несуществующего, ну-ну!

– Кто-то ее разрядил, – сказал Ян. – У меня получилось только сдержать ее на какое-то время.

Волк фыркнул. Ян не обратил на него никакого внимания и продолжил:

– Похоже, тот, кто справился с заклинанием, затер следы. Иначе что-нибудь ты бы почуял.

– Что-нибудь я чую, – огрызнулся Волк.

– Что? – оживился Ян.

– Не знаю. След присутствия. Очень слабый, но что-то знакомое.

Ян и Волк снова устали друг на дружку. Мира между ними точно не было. Что-то странное. Вроде Ян Волку помог, наверное, жизнь спас, а Волк на него рычит, как на врага. Да и Ян, ведет себя так, будто в чем-то виноват.

И до сих пор все выглядело так пугающе правдоподобно, что Алиса по-прежнему вынуждена была мириться с внезапно офэнтезевшей реальностью. В пору в самой себе сомневаться: а нормально ли так легко поверить во все услышанное? Для собственного успокоения Алиса решила, что она пока будет относиться ко всему настороженно. Не поверила до конца, но допускает...

– Ты тоже? – спросила она у Яна.

– Что? – не понял тот.

– Оборотень, – пояснила Алиса.

Волк досадливо фыркнул. Ян покачала головой.

– Алиса, ну надо же чувствовать разницу. Видишь, человек расстраивается! Оборотень превращается не по своей воле, в полнолуние. И на людей нападает. А здесь речь о боевой контролируемой трансформации... ну, то есть, почти контролируемой... – он смешался и, вздохнув, добавил: – А я – боевой маг. Ни в кого не превращаюсь. Зато у меня ускоренные реакции, регенерация...

– И самомнение – до небес, – поддакнул Волк. Тут оба вдруг с одинаковым подозрением уставились на Алису, потом переглянулись.

– По-моему, не работает. Она нам верит, – заключил, наконец, Ян. Это открытие его не обрадовало. Волка, кстати, тоже.

– Это ты ей все разболтал! – поспешил он с обвинениями.

– А кто меня заставил?! – парировал Ян. Волк сделал вид, что не расслышал претензии. Алиса вздохнула.

– С вами невозможно общаться, – пожаловалась она.

Ян последний раз окинул взглядом поверженное дерево.

– Ладно, пошли отсюда. Скоро заклинание выветрится, появятся люди. Я за дорожку отвечать не буду.

Алиса поняла, что он имеет в виду, только когда они выбрались из кустов. Плитки, которыми была выложена дорожка, топорщились во все стороны, все было усыпано комьями земли. Но никаких корней видно не было. Монстр исчез. И если бы Алиса не была уверена в увиденном, может быть, Яну и Волку удалось бы убедить ее в том, что ничего и не происходило. А дорожку вполне могли разворотить хулиганы. Особо злостные хулиганы, которые наверняка должны были бы прийти в парк с ломиками или другими подходящими инструментами. Скорее всего, так люди и подумают.

– Кто может на тебя охотиться? – спросила Алиса у Волка.

Тот недовольно зыркнул на нее и буркнул:

– Еще не доказано, что на меня.

– Ты чуть не трансформировался, – напомнил Ян. – Нестабильная магическая энергия...

– А ты меч призвал, – заявил Волк.

Ян озадаченно взглянул на свою правую ладонь, будто ожидал, что она по-прежнему сжимает меч.

– Сам не ожидал. Но я стоял ближе, а... кхм, корнемонстр искал кого-то другого.

– А откуда ты его призвал? – вмешалась Алиса, у которой вопросы возникали один за другим, она даже не все успела задавать. Слишком много информации.

– Из дома, – задумчиво отозвался Ян. – Что и странно.

– Почему?

– Ну... потому что это невозможно, если рассуждать логически.

Волк фыркнул.

– Как ни рассуждай, а меч ты призвал.

– Ну, призвал. Я от этого собой быть не перестал. В отличие от...

– Достал! – зарычал Волк.

– Он же за тебя беспокоится, – вступилась за Яна Алиса. – Значит, в следующий раз, если ты попробуешь обернуться...

– Он не будет оборачиваться, – твердо сказал Ян. – Для этого нужны боевые условия. Вряд ли в парке есть еще одно заклинание. При такой концентрации даже я почувствовал бы... Интересно, кто же его разрядил?

– Мне интересней, кто его поставил, – проговорил Волк.

Глава 2. Графиня Аделлан

Разумеется, выкинуть из головы случившееся в парке никак не получилось. Наверное, глупо было верить в истории про магов и заклинания. Но появление корнемонстра никакому логическому объяснению не поддавалось. Можно, конечно, предположить какой-нибудь экспериментальный образец, сбежавший из секретной лаборатории. Вот только – чем эта версия лучше фэнтезийной истории Яна и Волка? Парни, кстати, больше ничего рассказывать не стали. На требование Алисы Ян заявил, что она и так уже слишком много узнала, еще одно слово – и Волк просто обязан будет ее съесть. На что Волк, разумеется, начал возмущаться, что никого он есть не будет и разгорелся спор. Как показалось Алисе – одноклассники затеяли его специально, чтобы уйти от разговора.

Ладно, еще будет возможность выведать у них подробности.

Юлия вела себя странно. При взгляде на нее у Алисы появлялись мысли о кошке, которая вышла на охоту. Так и представлялось, как мохнатые уши высовываются из-под темных волос Юлии и шевелятся, реагируя на каждый звук.

Зато более или менее стал понятен запрет ходить в парк: ведь Ян говорил, что заклинание отпугивало обычных людей. Наверное, Юлия почувствовала его влияние и начала беспокоиться. К тому моменту, когда Алиса сообразила, насколько все просто, она уже давно не сердилась на тетю, но все равно стало немного легче. По крайней мере, дело не в Егоре и не в бандитах, нападения которых тетя могла бы опасаться.

Но теперь у каждой из них была своя тайна. Юлия молчала про Егора, а Алиса – про то, что все-таки ходила домой через парк и оказалась в самом центре фантастических по своей нелепости событий. Ян с мечом, Волк с нечеловеческими глазами и взбесившееся дерево... хоть сейчас книгу можно начинать писать, как Юлия и советовала. Алиса усмехнулась. А вот и правда: написать книгу, зная, что написанное – правда, и пусть читатели думают, что это всего лишь сказка.

К утру Алисе и самой начало казаться, что ничего подобного не могло произойти. То есть, она не сомневалась в том, что видела. Просто в ней запоздало проснулись сомнения. Как она вообще могла с ходу поверить в оборотня и мага... то есть, в боевого мага и трансформера. Да ладно, какая разница, главное, что звучит глупо! Только вампира – настоящего, не энергетического – не хватало. И кого-нибудь злого. Обязательно должен быть главный злодей, вроде Волан-де-Морта, с которым все «наши» будут сражаться. Ведь кто-то оставил ловушку в парке... С точки зрения Алисы, Ян и Волк должны были бы первым делом переглянуться и многозначительно сказать что-то вроде: «Значит, он вернулся!» Вот Алиса, будь она автором истории, придумала бы какого-нибудь злого волшебника. Который поставил себе задачей избавиться от всех белых магов, потому что... потому что... да потому что он злой волшебник, этим все сказано! Его положение обязывает. А Ян с Волком должны были бы не просто пойти по домам, а прикинуть, кого из живущих по соседству подозрительных личностей они знают, и кто из этих подозрительных может быть темным магом. Лучше всего искать в школе, среди учителей, там через одного все странные. Правда, учительниц больше, а главный злодей обязательно должен быть мужчиной. Коварным и безжалостным. Может, он только прикидывается учительницей? Нет, ну это уже перебор!

В общем, Алиса решила спросить у Яна и Волка, кого они все-таки подозревают. И сколько вообще магов и оборотней обитает в городе...

Но Ян на занятия не явился, а Волк делал вид, что Алису не замечает. То есть, он вообще никого не замечал – вел себя, как обычно. После третьего урока Алиса не выдержала и сама подошла к нему.

– Где Ян?

Волк поднял на нее затуманенный взгляд, как будто не ожидал, что она может напасть на него с расспросами. Потом усмехнулся.

– Старейшины пытаются понять, как ему удалось призвать меч. Наверное, уже по частям его разобрали, чтобы понять, почему ни у кого не получается, а у него – получилось.

Алиса нахмурилась, пытаясь понять, насколько серьезно он говорит. Волк заметил ее напряженность и вздохнул.

– Да ладно, чего ты дергаешься? Допросят и отпустят.

– Допросят?!

– Ну, раз его долго нет, значит, не сознается. Наверное, жадничает...

– Ты издеваешься?

– Есть немножко. Что с ним станется?

Алиса возмущенно фыркнула. Манера Волка врать с обезоруживающей серьезностью слишком быстро выводила из себя.

– А если он не знает, как все получилось?

– Конечно, не знает. Откуда бы?

– Ему могут не поверить?

– Да ну, это же Ян! Он врать не умеет, слишком правильный. Сразу видно! – презрительно фыркнул Волк.

– Тебе не нравится, что он честный? – удивилась Алиса.

– А еще вежливый и людям помогает... – хмыкнул Волк.

– Ну, и что в этом плохого?

– Да ничего! Если бы он действительно таким был. А для Яна это как программа. Ему правильность вбили в голову, он ведь графский сынок. И он своей программе следует просто потому, что так нужно. Если у него появится выбор – фиг он будет хорошим.

Алиса нахмурилась: ей совсем не нравилось то, что говорил Волк. Тот заметил, замолчал и отвернулся. Ясно, больше тема не обсуждается.

– Что за старейшины? – спросила Алиса, не желая совсем завершать разговор.

Волк покосился на нее, но все же ответил:

– Главы старейших фамилий. В том числе и родители Яна.

– Но не твои?

– Не мои. Дальше что?

– Да ничего, в общем-то, – Алисе почему-то стало неловко, и она снова перевела тему, чтобы не потерять собеседника: – Слушай, Волк, а почему так важно, что Ян призвал меч?

– Потому что с тех пор, как мы оказались в этом мире, никому из магов это не удавалось, – пояснил парень. – Ну... в общем, это был не обычный меч, фамильный. Такие есть почти в каждом роду боевых магов... Обычно способность призвать меч проявляется в возрасте от четырнадцати до двадцати лет. Но это у нас на родине, в Аравеле. А здесь – Ян первый, кто умудрился... Так что старейшины от него не отстанут, пока не выяснят, с чего ему так повезло.

Волк замолчал, глядя куда-то мимо Алисы. Она обернулась. В дверях класса стояла Ленка и хмурилась.

– Уверена, что хочешь и дальше со мной разговаривать? – с иронией в голосе спросил Волк.

Алиса с сожалением поняла, что пообщаться в школе у них толком не получится. Волк и так время от времени замолкал, потому что кто-нибудь проходил мимо.

– Ладно, – строго сказала она. – Расскажешь все остальное после занятий.

– Слушаю и повинуюсь, – усмехнулся Волк, обнажив клыки, которые Алисе внезапно показались куда длиннее и острее, чем должны бы быть у обычного человека.

Конечно, это была всего лишь игра воображения. Волк ведь не дурак разгуливать по школе в полузверином облике. Или он просто не в курсе, что с ним произошло такое недопонимание? Алиса взглянула на парня еще раз, но он уже спрятал клыки и направился в класс.

К Алисе подошла Ленка.

– Ты чего, – зашипела она, – забыла, что я тебе насчет него говорила?
– Да я хотела про Яна узнать, – зачем-то начала защищаться Алиса. Она не сразу сообразила, насколько это глупо. А когда сообразила – разозлилась на себя.
– А они что, знакомы? – удивилась Ленка, недоуменно оборачиваясь, но Волк уже скрылся из вида.
– Вы тоже знакомы, – напомнила Алиса, улыбнувшись. – Мы в одном классе.
– Ага, – вздохнула Ленка. – Что-то ты темнишь. И не стыдно? Хотя, я понимаю, конечно. Будь я сумасшедшей фанаткой Яна, уже объявила бы тебе войну... так что продолжай делать вид, что тебе больше интересен Волк, а не Ян.
– С этой минуты – только разговоры по «чистым» мобилам, – хмыкнула Алиса. Ленка уловила в ее голосе насмешку и возмутилась:
– Я, между прочим, от всей души советую!

– Думаешь, хорошая идея – прийти в парк? – удивилась Алиса.
Волк пожал плечами:
– Теперь здесь безопасно.
Алиса уже и сама заметила, что в парке снова полно народу. Мимо прошли две женщины с колясками. За ними бежала небольшая собачонка. Увидев Алису, собачонка разразилась заливистым тьяканьем. Волк усмехнулся, как будто хотел что-то сказать. Алиса увидела старушку, которая застала ее за подслушиванием разговора Юлии с Егором. Старушка смотрела подозрительно. Алиса невольно покраснела.
Парк точно изменился. Ветер шумел как-то по-другому. Не угрожающе. Хотя, может быть, это Алиса уже придумала дополнительные признаки опасности. Вчера-то она их и не заметила. Но птицы в парке вчера точно не пели так мелодично. Вообще не пели.
– Второй ловушки точно нет?
Волк покачал головой.
– Я бы почувствовал.
– Ну, а тот, кто ее поставил? Не боишься, что мы с ним столкнемся?.. – спросила Алиса.
Волк нахмурился и взглянул в сторону. Алиса поняла, что он не только не боится, а даже наоборот – надеется на эту встречу. Не слишком ли это самонадеянно? Помнится, вчера без помощи Яна Волку пришлось бы туго.
– Как думаешь, кто это? – спросила Алиса. Она ведь все равно собиралась выяснить, кто поставил ловушку в парке.
– Маг, – коротко ответил Волк. – Возможно, темный.
– Возможно?
– Кому еще ставить ловушку на других магов? – Волк пожал плечами, давая понять, что ничего другого и ожидать не стоило бы.
«Ну, вот и появились силы зла», – подумала Алиса.
– А магов много?
– Не очень...
– И ловушка реагировала только на них? – Алиса представила вдруг, что корнемонстр мог напасть на ребенка. В парке ведь гуляет много детей!
– Скорее всего, иначе сработала бы раньше.
– А вы – светлые маги? – поинтересовалась Алиса.
Волк усмехнулся.
– Просто маги. Темных называют по ордену... который типа уже сотни лет как уничтожен.

– Но не может такого быть, чтобы какой-нибудь темный орден не существовал? – догадалась Алиса.

Волк хмыкнул.

– Точно! Мы все на этом погорели.

– Кто – все?

– Ну, все... Наши... Кстати, а кто был тот мужик? – спросил вдруг Волк. – Позавчера, в парке. За кем ты следила?

Алиса непонимающе уставилась на него. То есть, она поняла, что Волк говорит про Егора. Ну, не станет же он посреди разговора о магах просто так спрашивать про какого-то странного типа, которого видел только вскользь. Если, конечно, не пытается сменить тему. Но Волк смотрел внимательно, словно действительно ждал ответа. Алиса вспомнила, как он был озадачен, когда они вышли из парка. Егор пропал, и Волк не смог его почувствовать. То есть, своим особым, волчьим чутьем. А вчера он сказал, что почуял что-то знакомое возле поваленного, искореженного заклинанием дерева. Алиса невольно оглянулась, пытаясь разглядеть давешнюю клумбу. Дорожка была перекрыта полосатой лентой, натянутой между столбиками. Похоже, попорченная дорожка сама не восстановилась, и неизвестные маги не явились, чтобы скрыть последствия магического нападения. На ленту внимание обращали далеко не все.

– Ты думаешь, это он поставил ловушку? – спросила Алиса напрямую.

Волк вздохнул, словно ожидал, что она догадается, но не был особенно этим доволен.

– Думаю, – коротко подтвердил он.

– Почему?

– Слишком легко он от меня ушел.

– А ты не мог... просто потерять запах? Там ведь было много людей.

Алиса не защищала Егора. Ей сделалось беспокойно за Юлию. Если Егор – действительно маг, и зачем-то преследует Юлию... Она ведь ничего не знает. Или знает?

– Его зовут Егор, – все же пояснила она. – И он встречается с моей тетей. То есть, я думала, что встречается. Но они, похоже, не ладят. Он ее напугал.

– И часто он к вам ходит? – спросил Волк настороженно.

– Не знаю. Официально я его вообще никогда не видела. Скорее всего, Юлия его домой не водила.

– Это хорошо.

– А он... может ей угрожать?

– Зачем? Вы ведь не аравельцы. Скорее, он просто видел ее или тебя с кем-то из наших. Вот и решил последить. Другое дело – чего он хочет от нас...

Алиса вспомнила, что Волк уже говорил про какой-то Аравель. Похоже, это название места. Город или поселок. Вроде тех, про которые любят снимать сериалы: когда у местных жителей не все, как у людей. Они через одного вампиры или у половины из них сверхспособности... или еще какая-нибудь беда.

– А чего хотели темные маги? – спросила Алиса.

Волк пожал плечами.

– Чего они обычно хотят? Власти над миром.

Алисе попыталась представить, что миром вдруг начали править маги. Но картинка не клеилась. Настоящие маги – и компьютеры, вертолеты, поезда, мобильные телефоны... Какое-то странное сочетание. Чем маги могут удивить? Будут поднимать зомби и передвигать здания? Наверное, это было бы интересно. Но скорее – глупо. Хотя еще с полминуты Алиса потратила на то, чтобы представить, как против магов с их волшебными палочками выступают танки и истребители...

Объяснение было слишком простым, но Алиса решила, что все равно узнает подробности, так легко Волку не отвертеться.

- Что вы здесь делаете? – спросила она.
- В смысле? – Волк нахмурился, сделав вид, что не понимает, потом пожал плечами и небрежно ответил: – Живем, понятно же.
- Не понятно. У вас тут что, какая-то специальная служба? Отлавливаете темных магов, которые пробираются к нам, или что?
- Волк фыркнул.
- Кому-то нужно читать поменьше книжек. Ничего мы не делаем. Просто не можем вернуться.
- Это, по-твоему, понятное объяснение?.. Вас выслали?
- Ага, где-то так. И если бы кое-кто выполнял свои обязанности на совесть, может, нас бы тут и не было.
- Кое-кто – это Ян? – спросила Алиса наобум. Вспомнилось, что вчера Волк на Яна злился. И дело вовсе не в том, что у них разная... ну, специализация.
- Ян – не Ян... Разницы-то нет!
- Почему?
- Потому что виноваты все равно маги!
- Алиса с интересом посмотрела на Волка.
- Ян и тебя назвал магом, – напомнила она.
- Волк поморщился.
- Это лишь потому, что я могу пользоваться магией. Но не так, как он.
- Магия тебе не очень нравится, да?
- С какой стати она должна мне нравиться? Маги редко думают о последствиях своих действий... Ладно, слушай. Когда-то Аравель враждовал с соседними государствами. И магов тогда было не в пример больше. Магия Ночи не была под запретом. Была страшная война. По крайней мере, так рассказывают. Хотя это из серии боевого фэнтези. Целая куча историй о монстрах, которых вызвали из Мрака, чтобы победить врагов... В общем, когда стало совсем плохо, к тогдашнему правителю Аравеля пришли из гильдии магов... Они предложили способ победить. Король хотел вызвать чудовище еще страшнее тех, которые уже были у врагов... ну, ты представь себе, это все равно что изобретать бомбу мощнее, чем у других. Рано или поздно оружие обернется против изобретателей. Гильдия предложила другой способ. Изменить людей, чтобы они могли тягаться силами с монстрами.
- Сделать их оборотнями?
- Волк усмехнулся.
- По-другому ничего бы не вышло... Видишь ли, магия – это использование энергии. Лесных духов поддерживают растения, водных – реки и озера.
- Серьезно?!
- Ну, учитывая сущность водных духов, это не удивительно...
- Я не о том. Они правда существуют?!
- Вон у Яна спроси, у него мать – дух реки.
- Алиса открыла рот и забыла его закрыть.
- Да ладно, я ее видела. Нормальная тетка...
- А ты хотела, чтобы у нее были жабры и хвост? Вышла замуж за человека, и сама стала как человек. Духи способны менять свой облик. Правда, если уж материализуются, то выбранная форма у них сохраняется до самой смерти.
- Значит, магия Яна связана с водой?
- Наполовину. Его отец – боевой маг. Так что Ян может пользоваться дополнительным ресурсом. Но не так свободно, как его мать, вот ее стихия во всем слушается.
- А откуда берут энергию боевые маги? – спросила Алиса.
- Волк поморщился.

– Для них источник – жизненная сила. В основном, своя, но при особых условиях, подойдет и чужая. Эмоции других людей такого, как Ян, подпитают, но ненадолго. А для боя нужно куда больше сил, и желательно, чтобы они быстрее восстанавливались. Частично помогают накопительные амулеты. Однако во время войны Гильдия придумала ритуал связи. В результате источником для мага становился другой маг. Поначалу это были пленные, о них не особенно беспокоились, могли и полностью осушить...

– Они умирали?

– Случалось, – Волк говорил с деланной небрежностью, как будто ему совершенно безразлично было то, какой эффект должны производить его слова. Может быть, потому, что он рассказывал что-то из своей истории. Что-то, чему сам он свидетелем не был. Но при этом нелюбовь к магам в нем была слишком крепка. Как будто это что-то личное.

– Только ритуал не всегда срабатывал. Пленники, понятно, не хотели умирать, в результате связь с источником могла ослабевать. Гильдия еще подумала и предложила создавать добровольные пары «маг – источник» заранее.

Волк словно по написанному повторял. Может быть, это глава аравельского учебника по истории, за седьмой класс... Мало ли. Жутковатый, похоже, учебник.

– Это была честь, понимаешь? Те люди, которые сами соглашались стать источниками, они становились героями заранее. И вовсе не обязательно умирали. Только было одно условие. Стабильнее и мощнее была связь с источником-животным. Поэтому добровольцев на время войны превратили в зверей.

– И что? – спросила Алиса. – Они забывали, что на самом деле люди?

– Да все они помнили, – Волк поморщился. – Ну, те, кто хотел. Просто некоторые привыкли.

– Привыкли? – удивленно переспросила Алиса. Волк пожал плечами.

– Ну, когда ты волк, в этом тоже есть свои преимущества.

Честно говоря, Алиса видела маловато преимуществ в том, чтобы жить в лесу, передвигаться на четырех лапах и охотиться.

– И эти люди стали оборотнями?

– В полном смысле слова – нет. Они остались животными. Но они были «настроены» передавать магию. Мы настроены... поэтому, когда такие звери кусали людей, люди становились неконтролируемыми оборотнями. Ничего хорошего, в общем. Их осталось не так уж много, темные маги отловили большинство.

– Они были опасны?

– Еще бы! Они ж темные маги.

Вообще-то, Алиса имела в виду людей, которые пожелали остаться животными. Скорее всего, это ведь оттого, что люди сходили с ума, становились хищниками, опасными для других. И, наверное, с ними приходилось как-то бороться. Волк покосился на нее.

– Темные маги использовали их в своих заклинаниях. Опасно ловить, но зато потом никто не ищет. И источник мощный. Удобно.

Волк замолчал, как будто задумался.

Алиса тихо спросила:

– Поэтому Ян думает, что охотились за тобой? Потому что ты – тоже источник?

Волк поморщился.

– Ян вообще слишком много думает за других.

– Вчера он тебя спасал, а ты его как будто ненавидишь! Тебе не кажется, что это как-то неправильно?

– А! И ты туда же! – Волк усмехнулся. – Все люди – одинаковые.

– Ты себя к людям не относишь? – спросила Алиса, начиная всерьез сердиться. Ну, что за невозможный человек? Яну, может, влетело за то, что случилось в парке, а Волка никто не трогает, и он еще недоволен!

– Это ты меня к ним не относишь! – неожиданно взорвался Волк. – И так всегда! Не мы это придумали! Это сделали с нами господа маги! Им казалось, что они все контролируют. А может, ничего не казалось. Скорее всего, плевать им было, чем дело кончится. Думаешь, меня греет мысль, что я завтра могу перекинуться и уже не вернуться?! Яну хорошо рассуждать, его предки были супергероями. Хотя они тоже – усовершенствованные маги. У них боевые способности усиливали специально, магическими ритуалами, зато все другие стороны дара, если и были – подавлялись. Но их-то уважают, а вот нас... ладно бы просто боялись. А то – презирают. Видите ли, не совсем люди, превращаемся, страшные, ненадежные! А сами? Твой Ян – он же идеальный парень. Старушкам через дорогу помогает переходить, в библиотеке подрабатывает, Ирке Коротковой вон помогает! А то, что его предки использовали других магов как источник... по сути они куда ближе к темным магам, чем мы. Но об этом никто не думает. Он ведь больше похож на человека, чем я! Так ведь?!

Алиса вдруг заметила, что в песочнице затевается нешуточная драка из-за ведерка. А на лавочке мамыши уже начинают спорить – чей карапуз лучше. Она взглянула в лихорадочно сверкающие глаза Волка. Наверное, он был прав. Но ей стало не по себе.

– Волк, прекрати, – попросила она.

Волк почти тут же успокоился, хотя злые зеленые искры в его глазах еще посверкивали, но теперь он уже не был таким страшным. Может быть, на самом деле Алиса и не испугалась, а Волк заставил ее испугаться. Тогда все его претензии – бессмысленные. Потому что... ну, если он вызывает такую реакцию несознательно, то как можно осуждать окружающих?

Из песочницы донесся залиvistый рев. Мамыши принялись успокаивать расстроенных чад.

– Извини, – сказал Волк. – Я...

– Почему это происходит с тобой сейчас? – спросила Алиса. – Войны ведь нет. Или ты так реагируешь на темных магов?

– Да это нормально. По наследству теперь передается. Лет через десять после войны стали замечать, что дети у тех, кто были источниками, отличаются в магическом плане. Слух, чутье – все обострено. А потом они начали перекидываться, и всем сразу стало не по себе, видишь ли. Маги пытались что-то сделать. Но я бы вообще их близко не подпускал. Как видишь, магический прогресс так же страшен, как и научный.

Алиса посмотрела на Волка, пытаясь понять, насколько искренне он говорит. Раньше – ну, то есть, пару дней назад – она была уверена, что Волка вообще ничего не беспокоит.

– Похоже, и Аравель тебе не очень-то нравится, – заметила она. Волк пожал плечами.

– Нравится – не нравится... там дом, вот что главное. Хотя, мне кажется, я уже не помню, какой он, настоящий. Родители постоянно что-нибудь рассказывают, но каждый по-своему... их послушать – так они в разных странах жили. А я сам... Вот у тебя когда-нибудь было такое чувство: думаешь, будто знаешь что-то, но никак не можешь определить, как же это что-то выглядит? И ты мучаешься, пытаешься вспомнить детали, но в итоге – получается только хуже.

Алиса поежилась.

– Было, – сказала она. – Мне иногда снится сон... Как будто я не знаю, где нахожусь. Не то чтобы я заблудилась, просто – не могу понять, что вокруг меня, как будто ничего и нет. А потом я слышу голос, и появляется человек. Он протягивает мне руку и говорит: я тебя нашел. Ну... думаю, я когда-то правда потерялась. И мой папа меня нашел, но я не могу вспомнить его лицо. И лица мамы тоже не помню. У нас совсем нет фотографий. И я все время хочу досмотреть этот сон. Чтобы разглядеть того человека, но никак не получается.

Алиса замолчала. Не то чтобы это была какая-то страшная тайна или неприятная тема для разговора. Хотя она никому не рассказывала об этом, кроме Юлии. Но сейчас ей просто показалось: раз Волк поделился с ней тайной, то она должна что-нибудь рассказать ему взамен. А рассказывать-то и нечего. Просто она живет с тетей, потому что родители погибли в автокатастрофе. Юлия нечасто об этом вспоминала. При этом лицо ее всегда становилось таким, будто она не хочет ничего говорить на самом деле, но ей приходится, раз Алиса ее допрашивает. Юлия не скрывала, что не общалась с сестрой, и она даже, кажется, толком не знала, что у нее есть племянница до того, как на нее свалилось опекуновство. Почему они не виделись – тоже не говорила, но наверняка была какая-нибудь ссора.

– Ты сказал, Ян помогает Ирке Коротковой? – вдруг вспомнила Алиса.

Волк небрежно пожал плечами.

– У нее мать больная. И младшие братья. Ян с ней в магазин ходит, ну и по дому помогает.

Алиса понятия не имела, хотя Ирку видела почти каждый день – она училась в параллельном классе и жила на соседней улице. А Ян всегда казался таким... слегка надменным, что ли. Может быть, потому что он – из дворян? Его наверняка воспитывали... а как его воспитывали? Может, учителя к нему домой приходили? Вот это да, надо будет спросить при случае.

– Жаль, что тебе превращаться нельзя, – внезапно заявила Алиса.

– Это еще почему? – с подозрением спросил Волк, сбитый с толку.

– Напугал бы этого Егора!

Волк хмыкнул.

– Если он тот, о ком я думаю, вряд ли его так просто напугаешь.

Алиса задумалась. В Егоре не было ничего необычного. Во внешности его не было ничего... ну, такого, что бы давало основания подозревать в нем злодея. Говорил он без акцента и без всяких странных словечек. Только про знать упомянул. То есть, не просто так – они об этом говорили с Юлией. И этот разговор как-то касался Алисы. А знать – это же... как их там – старейшины, главы дворянских фамилий. Волк так говорил. И хотя в то, что Ян относится к знати, верилось с трудом... Но ведь Алисе последнее время вообще во все с трудом верилось. Даже в то, что она по-прежнему ходит в школу и учит уроки. Мир стал немножко не таким, как на прошлой неделе, а учебу это почему-то не отменило. Совсем не как в сказках. Если Алиса все же напишет свою книгу, надо будет сразу отправить героев в какое-нибудь мудреное путешествие. Или создать орден по отлову злых магов. Чтобы никакой учебы – а то читатели со скуки помрут.

Но если Егор говорил с Юлией о знати Аравеля, значит, Юлия о стране магов знает. Егор ей рассказал? Или она знает потому, что тоже из Аравеля? В мыслях возник небольшой переполох. Вот уж нет, строго сказала себе Алиса. Я же не в книжке и не в кино, нужно жить реальной жизнью. Это в романах главный герой обязательно какой-нибудь избранный, поэтому его прячут от сил зла... как Юлия прячет Алису. Так, стоп! Не хватало еще заболеть звездной болезнью! В какую аптеку бежать за лекарством?

– Ты так и не рассказал, как вы оказались здесь, – напомнила Алиса.

Волк поморщился.

– Да тут и рассказывать нечего... Дело такое: темные маги пользовались магией ночи, а заклинания были записаны в Темных книгах. Они были редкостью, их сложно было сделать, потому что нельзя вот просто записать темное заклинание – оно сработает. Короче, Темные книги – сами по себе артефакты. Их создавали только под покровом темноты, с кровавыми жертвами. Чем больше жертв – тем сильнее книга. После той войны Темные книги были уничтожены, а магия ночи – запрещена. Маги постарались стереть из своей памяти знания об их изготовлении. Это было... как глобальное разоружение. Не только Аравель, но и соседние страны на это пошли. На некоторое время наступил мир. Попробовали бы они воевать дальше – никого бы не осталось.

– Но одна книга все же осталась? – догадалась Алиса.

Волк пожал плечами.

– Даже не книга – страница. Ее нашел один маг в библиотеке Огнесвета.

– Кого?

– Герцог Огнесвет был одним из создателей Темного ордена, но позже покинул его. Говорят, за это орден наложил на его род проклятье. Так или иначе, все Огнесветы давно умерли. Осталось только имение с богатейшей библиотекой. Теперь это музей. Конечно, все книги, связанные с магией ночи, были уничтожены. Но, в общем, лет пятьдесят назад смотритель нашел там страницу, вырванную из Темной книги. Был большой скандал. Но страницу решили не уничтожать, а оставить как экспонат. Маги! Вечно думают только наполовину... Короче, добились они того, что страницу сперли. Другой смотритель вытащил ее из-под охранного щита. Конечно, его наказали. Но, видимо, страница попала в умелые руки. Потому что однажды мы все проснулись и обнаружили, что больше не живем в Аравеле. Ну, как тебе история? Фиговая. Еще будешь спрашивать, почему мне не нравятся маги?

– Не буду, – согласилась Алиса.

– Что это ты задумчивая такая? Влюбилась? – поинтересовалась Юлия.

– Вот еще! – возразила Алиса, застигнутая врасплох этим неожиданным предположением. Щеки запылали. Юлия выгнула бровь: мол, все ясно. Алиса вздохнула.

– Не в этом дело. У меня такое ощущение... как будто я раньше вообще не смотрела по сторонам. И ничего не замечала. Как будто люди вокруг были мне... не интересны.

Алиса не знала, как выразить внезапно посетившее ее чувство. Неловко было, что ли. Раньше она не придавала значения тому, что Ленка вот знает все и обо всех, а Алису чужие дела не беспокоят. Ей просто казалось, что она знает достаточно о людях, которых видит каждый день. А тут всего за пару дней столько внезапных открытий. Остается только недоумевать: как это она раньше не замечала странностей? Слишком уж терпеливо сносил Волк все нападки Рафинада. Ян казался таким самоуверенным и заносчивым, что Алиса никогда особенно и не стремилась с ним подружиться... кто бы мог подумать, что эти двое неплохо общаются?

– Вот, например, Волк...

Юлия кивнула. На родительские собрания она ходила далеко не всегда, но школьные дела Алисы они часто обсуждали по вечерам, за чаем с вареньем.

– Я видела, что Рафинад до него докапывается. И это неправильно – я ведь всегда это понимала. Но ни разу не подумала о том, что можно...

– Вмешаться? – подсказала Юлия. – Но ведь остальные тоже не вмешивались?

Алиса рассеянно кивнула.

– Тогда что изменилось? – мягко спросила тетя.

Ничего не изменилось, вынуждена была признаться себе Алиса. Да и не в Волке дело. И не в Ирке Коротковой, которой, оказывается, помогает Ян. По-настоящему, дело в Юлии. Можно понять, почему Алиса не очень-то обращала внимание на других людей. Но почему она только сейчас поняла, что самый близкий ей человек, скорее всего, попал в беду? Ладно, Юлия ничего не говорила про Егора. Но если подумать, Алиса могла догадаться об опасности. Она ведь видела, как Юлия стояла у окна, выглядывая во двор через узкую щель между шторой и стеной, как оглядывалась, когда встречалась с Алисой в парке по дороге домой...

– Мне кажется, я совершенно не замечаю, что у других людей могут быть проблемы, – со вздохом призналась Алиса. – Разве это – правильно?

Ей казалось, Юлия должна была бы сейчас разочароваться. Вот сама Алиса была в себе разочарована.

– Ты просто взрослеешь. И умнееешь, – улыбнулась тетя, а когда Алиса нахмурилась, пояснила: – Может быть, то, что ты не замечала чужих бед, лишь следствие того, что у тебя самой в жизни все хорошо. Это вовсе не означает, что ты равнодушна к людям.

– Да уж. Я ведь даже не помню, как выглядят мама и папа, – возразила Алиса. – Другие люди – это одно, а родные...

– Ты была совсем маленькой, – тихо сказала Юлия. – Немного можно запомнить...

Если бы у Алисы были хотя бы образы! Она не помнила ничего – ни плохого, ни хорошего. Из-за этого она чувствовала себя... неправильной. Злой, бесчувственной. Уж точно не влюбленной.

Юлия внимательно следила за ней.

– То, что ты не вспоминаешь о них каждую минуту, не означает, что не помнишь. И все равно – не так уж нам и плохо вдвоем. Разве нет? По крайней мере, я не проверяю твои оценки каждый вечер.

– Совсем не плохо, – подтвердила Алиса, усмехнувшись, а потом, выждав чуть-чуть, спросила: – Юль, а ты бы сказала, если бы у тебя что-то... случилось?

– Что у меня может случиться? – удивилась Юлия.

И удивление это было таким искренним, что Алиса даже на мгновение засомневалась: может, она неправильно поняла увиденное и плохо расслышала разговор в парке... Подглядывать вообще нехорошо.

Но нет, никакой ошибки не было. И слышала она все отчетливо.

Наверное, Алиса обиделась бы на тетю еще сильнее – за повторный обман. Но теперь у нее тоже была тайна, которую она не собиралась раскрывать. По крайней мере, пока. Да и потом, разве Юлия поверит в то, что у Алисы в друзьях образовались маг и оборотень? То есть, не оборотень, а трансформер. К тому же, Волк ведь ничего не докажет, ему превращаться нельзя. Ян, конечно, способен вызвать свой меч, но это все равно что фокус... Да и с чего бы ему устраивать перед Юлией представление? Ему, наверное, тоже нельзя. Хоть он и посмеялся, когда Алиса предположила существование такого запрета.

Но тайна, которая была у Алисы, не казалась такой угрожающей, пусть даже в ней присутствовали корнемонстры и темные маги. У Юлии, возможно, был реальный враг, желающий зла именно ей. И крохотный коготок беспокойства продолжал царапаться где-то в груди. Алиса вздохнула. И почему она просто не спросит Юлию про Егора? Нет, не решится. Получится, что она шпионит, и у Юлии совсем нет личной жизни. Как там Ленка говорит в таких случаях? Мало пространства для маневра? Ну, вот. Будто Алиса действительно подозревает, что ее собираются сплавить в интернат!

Короче говоря, от сомнений Алиса так и не избавилась, но не знала – стоит ли говорить Юлии, что видела Егора в парке? В задумчивости она встала из-за стола, подошла к окну и выглянула на улицу. В свете фонаря на лавочке перед подъездом виднелась одинокая фигура. Словно почувствовав внимание Алисы, Волк поднял голову и посмотрел вверх. От неожиданности Алисе даже захотелось отшатнуться от окна, чтобы ее не заметили. Но Юлия уже подошла и тоже выглянула во двор.

– Это же твой одноклассник? – поинтересовалась она.

Алиса кивнула.

– Волк.

– Раньше я его здесь не видела.

– Я тоже... он в коттеджном поселке живет...

– Угу, – отозвалась Юлия и замолчала.

На дорожке, ведущей от дома в парк, появился Егор. Он шел неспешным, но уверенным шагом, а вовсе не крался и не оглядывался с опаской, хотя именно этого можно было бы ожидать от преступника или шпиона. Казалось, он прогуливался или ждал кого-то. Может быть,

даже Волка, потому что Волк внезапно (по крайней мере, Алисе так показалось) повел носом, будто что-то почуял, а потом вскочил с лавочки. Егор остановился. Между ним и Волком было несколько припаркованных машин. Егор оглянулся, словно его окликнули. Потом развернулся и быстро пошел прочь. Волк двинулся за ним – пока на расстоянии, но Алиса не сомневалась, что догнать Егора он попытается.

– Я за ним! – выдохнула она.

– Нет, – отрезала Юлия.

Алиса, уже сделавшая целых два шага по направлению к прихожей, остановилась, словно на пути возникло препятствие. Голос Юлии звенел металлом. Такому тону нельзя было не подчиниться.

– Но...

– Ты никуда не пойдешь!

– Это же Егор, он опасен! Он угрожал тебе, я сама слышала!

Юлия внезапно побледнела, стала совершенно белой, как будто сделанной из тщательно отшлифованного камня.

– Ты меня слышала! – отчеканила она.

Вместо ответа Алиса бросилась к выходу, задержавшись лишь на пару мгновений – чтобы сунуть ноги в кеды... Юлия что-то крикнула вслед, но ее окрик смешался с грохотом захлопнувшейся двери.

Когда Алиса выбежала во двор, ни Волка, ни Егора уже не было видно. Зато над парком знакомо сгущались тучи. Как будто погода внезапно испортилась, но не во всем городе и даже не во всем микрорайоне. Алиса побежала быстрее. В ушах гудел ветер, и, возможно, ей только показалось, что она услышала протяжный вой.

Парк был пуст. А может, в сгущающихся сумерках она просто никого не замечала. Пока в оранжевом свете фонарей не увидела странно сгорбившегося Волка, как будто замершего на полпути к падению. Егор стоял в шаге от него и закатывал рукав рубашки. Как будто неторопливо, с расстановкой, готовился к драке. На запястьях поблескивали широкие полосы серебряных браслетов.

– Стой! – закричала Алиса.

Егор вздрогнул, и его взгляд обратился к Алисе. В этот момент Волк упал на колени и уперся руками в асфальтовую дорожку. Спина его выгнулась.

– Уйди! – рявкнул Егор, причем смотрел он по-прежнему на Алису. В голосе его слышалась такая ярость, что Алиса почувствовала, будто ее что-то отталкивает назад.

Волк встряхнулся и... покрылся серебряной с рыжими подпалинами шерстью. На самом деле он оказался вовсе не волком, а рысью. Только слишком крупной, хотя Алиса не специалист. Просто ей показалось, что это ну очень здоровая рысь. Зверюга зарычала на Егора, но запуталась в одежде, которая никуда не исчезла. На рыси она смотрелась очень глупо. Егор, правда, не рассмеялся, а отшатнулся в сторону... Причем в ту, где стояла Алиса. Может, собирался ею прикрыться, как щитом? Он ведь злодей, почему нет... Рысь угрожающе рявкнула.

Свет окрасился зеленью, словно в фонарь кто-то плеснул краской. Егор развел руки в стороны. Алиса бросилась к Волку. Ну, на самом деле, она точно не знала, что собирается делать. И как отреагирует Волк, ставший рысью, она не знала тоже. А Волк вдруг рванулся к Егору и вцепился ему в ногу, чуть выше лодыжки. Алисе показалось, она смогла различить треск рвущейся ткани сквозь звериный рык. Егор закричал. До Алисы он так и не дотянулся. Упав на дорожку, он попытался оттолкнуть Волка свободной ногой.

– Игнат! – крикнула Алиса. Называть рысь Волком было бы глупо. А вот настоящее имя может напомнить однокласснику, кто он на самом деле.

Егор откатился. За его спиной развернулась гигантская воронка из смешанной с изумрудным свечением чернильной тьмы. Алиса инстинктивно бросилась вперед и обхватила Волка за

шею. Порыв ледяного ветра едва не отбросил ее обратно. Она вцепилась в шкуру Волка. Тьма вырвалась из воронки и залила Егора с ног до головы, так, что его не стало видно. Вообще ничего не стало видно. Свет фонаря не пробивался сквозь установившуюся темноту. Алиса только чувствовала под пальцами жесткую шерсть. Накатила волна ужаса: ведь если Волк полностью обернулся, самостоятельно он не сможет превратиться назад в человека. Так говорил Ян, и Волк – редкий случай – с ним не спорил. Алиса зажмурилась. Ей до слез захотелось, чтобы все случившееся было всего лишь ее сном. Такого не бывает, вот пусть и не будет.

– Отцепись... задушишь! – просипел Волк.

От неожиданности Алиса отпустила его и шарахнулась назад. Волк не удержался на ногах и шлепнулся на землю. Не из-за Алисы, конечно. Джинсы все еще мешали. Алиса поспешно отвернулась и зачем-то еще зажмурилась. Потом вспомнила про Егора и открыла глаза, но маг пропал вместе с погасшей воронкой. Алиса оглянулась, испугавшись, что и Волк сейчас исчезнет. Доказывай потом себе самой, что не привиделось. Но Волк никуда не делся. Он удивленно пялился на свои ладони, как будто не верил, что у него все еще есть руки.

– Хм... – сказал он, наконец, и снова замолчал.

– Я думала, ты обратно не превратишься! – заметила Алиса почти с упреком.

– Я тоже, – отозвался Волк и поднялся на ноги.

– Ян говорил, тебе нужен специальный обряд или что-то вроде.

– В том-то и дело. Так не бывает!

Волк посмотрел на Алису, словно ожидал, что она будет также потрясена, как и он сам. Ну, Алиса действительно была под впечатлением его превращения. До сих пор она толком и не верила в то, что Волк настоящий оборотень. Прямо как в книжках или в фильмах.

– А как же изменение скелета? – спросила она, чтобы снять напряжение (да и вообще – интересно). – Никакой боли? И шерстью ты постепенно не обрастал, сразу стал мохнатым... И...

– Ты еще спроси, не захотелось ли мне молочка! – хмыкнул Волк. Кажется, он, наконец, пришел в себя.

– Так что случилось? Если ты не мог сам стать обратно человеком, значит, это Егор тебя превратил?

– С чего бы?

Алиса заинтересованно посмотрела на Волка. Подбородок чуть выпячен вперед, упрямство во взгляде. Как это она раньше не замечала, что он может быть таким решительным? Да просто на него не смотрела. Так же, как и на Яна. Что вообще странно, сказала бы Ленка: на таких, как Ян, надо заглядываться. Может, это у них такая защитная магия? Отводят всем глаза или что-то вроде этого? Ну, чтобы не привлекать внимание...

– Но ведь не само собой это случилось? – продолжала настаивать Алиса. – Значит, все-таки он!

Не то чтобы она собиралась защищать Егора. Скорее уж, это было желание оправдать Юлию. В какой-то момент Алисе показалось, что Юлия испугалась – может быть, не Егора, а за Егора. А может, показалось, что показалось.

Не удивительно. Юлия, может, его даже любит. Видит в нем что-то хорошее... Она всегда во всех видит хорошее. Если Егор ей понравился – значит, что-то в нем есть.

– Говорю тебе, нет! – рыкнул Волк, внезапно выходя из себя. Глаза его сверкнули желтым светом. – Он не мог.

– Почему?

– Да потому что!

Волк осекся и посмотрел куда-то мимо Алисы и насутился. Ссутулился, вжал голову в плечи и сунул руки в карманы джинсов. Алиса оглянулась и увидела Юлию.

– Успокойся! – властно произнесла Юлия.

Волк вздрогнул, и свет в его глазах моментально угас. Интересно, Алиса ведь совсем не испугалась, когда Волк начал превращаться. А вот внезапное появление тети заставило ее почувствовать себя неловко. Юлия была в домашней длинной футболке и светлых бриджах. Только на ногах были не тапочки, а туфли. Волосы растрепались – как будто Юлия бежала. А может, и правда бежала. Но, наверное, услышала не так уж много. Волк ведь почуял бы ее приближение раньше... Или не почуял бы? Надо будет его спросить потом.

– Алиса, иди сюда, – позвала Юлия. В голосе ее чуть заметно, но все же проскальзывало напряжение.

Почему? Потому что боится, что появится Егор? Или ей просто не нравится, что Алиса разговаривает с Волком? Или тетя считает Волка опасным?

Волк сделал шаг назад.

– Я не причиню вреда.

– Ты не можешь знать наверняка! – отрезала Юлия.

Волк замолчал, то ли признавая ее правоту, то ли не решаясь вступить в перепалку. Алиса поняла, что тетя вовсе не удивлена. Скорее напугана – именно потому, что знает, на что способен Волк.

Наверняка, это из-за ее знакомства с Егором. Если он – темный маг, то мог рассказать Юлии достаточно, подсказал внутренний голос. В душе вновь зашевелилась обида. Выходит, тетя скрывала столько всего!

– Он больше не превратится! – вмешалась Алиса. Возможно, ее уверенность была продиктована желанием возражать и настаивать на своем, лишь бы это «свое» было против мнения Юлии. И хорошо бы тетя сейчас разозлилась, сказала что-нибудь обидное. Можно будет ответить ей в том же духе.

Но Юлия, подумав мгновение, кивнула, признавая:

– Пожалуй... Идемте. Не стоит здесь оставаться. И я хочу услышать обо всем, что произошло.

Это было странно. Слишком уж привычная обстановка, чтобы разговор в нее вписывался. Юлия заварила чай с мятой. По кухне витал успокаивающий аромат. На стене тикали часы. На кухне было так уютно и так обычно, что Алиса на мгновение вновь засомневалась: может быть, все происходящее ей только привиделось? Волк поглощал бутерброды. Ему, похоже, было все равно, что положить на хлеб: колбасу, сыр, колбасу и сыр, с маслом, без масла... Бутерброд был уже четвертый или пятый по счету. Не останавливаясь, Волк потянулся за следующим куском. Наверное, ему нужно было восстановить потраченную энергию или что-то вроде этого.

Юлия молча наблюдала за Волком и не торопила его. Хотя Алиса была уверена – ей не терпится приступить к расспросам. Алисе тоже не терпелось узнать, почему Юлия от нее скрыла, что знает об Аравеле и... вообще все знает. Но она чувствовала обиду, поэтому первая решила не начинать разговор. По крайней мере, пока терпение не лопнет. А чтобы оно не лопнуло слишком быстро, Алиса обратилась к Волку:

– Ты почему не в волка превратился?

Волк ухмыльнулся.

– А я не обещал, что превращусь именно в него!

Оставив от бутербродов лишь россыпь крошек на тарелке, он задумчиво оглядел стол и потянулся за печеньем. Неловкости по поводу своей прозорливости он явно не испытывал.

– Я думала, оборотни превращаются только в волков.

– Так то оборотни, а я – маг-трансформер!

– Типа это все объясняет!

– Объясняет – не объясняет, а ни в кого другого я превращаться не собираюсь.

– Какое разочарование! – фыркнула Алиса.

– Это твоя первая трансформация? – спросила вдруг Юлия.

Волк и Алиса посмотрели на нее.

– Да, – сказал Волк.

– Но здесь нет магов-проводников, – продолжила Юлия.

– Нет, – подтвердил Волк. Перед Юлией он как будто робел. А может, он и правда ее побаивался. Превращался в хищника и все же побаивался Юлии.

– Ты знала, что Егор – маг, – сказала Алиса. Против ее воли обида в голосе прозвучала слишком явственно.

Юлия вздохнула.

– Сколько наших разговоров ты слышала? – прикрыв на мгновение глаза, спросила она.

– А их было много?

Юлия выглядела так решительно и властно, как будто была совсем чужим человеком. Как будто ее все происходящее не касалось, и Алиса с Волком просто должны были перед ней отчитаться. Но тут Алиса заметила, что Юлия чуть закусил губу, и что плечи ее хоть и расправлены, но напряжены. Наверное, появление Егора ее все же напугало, хоть она и не подавала вида.

– Я слышала, как вы говорили про школу, – смягчившись, сказала она, не став упоминать, что ту часть разговора, где Юлия и Егор говорили о ней, тоже слышала. Тетя все поняла и так.

– Надеюсь, ты не узнаешь, – сказала она.

– О чем?

Юлия замолчала, будто размышляла над ответом. Но молчание затягивалось, и стало ясно – тетя скорее не хочет говорить, чем ищет подходящие слова.

– Этот человек – мой брат, – произнесла она, наконец.

– Это был Иджер Аделлан. А значит, вы – графиня Аделлан. Странно, я вашей магии не чувствую совершенно, – медленно проговорил Волк. Алиса вопросительно взглянула на него, и он пояснил: – Помнишь, я говорил про того смотрителя, который выкрал страницу Темной книги? Ну, так вот, это он и был. На нем магические наручники, я видел. Не может быть здесь другого скованного мага. Только Аделлан. Тот, из-за кого мы все здесь...

– В какой-то мере, – спокойно согласилась Юлия. Взгляд ее стал совсем-совсем холодным, безжизненным каким-то. Тетя словно превратилась в незнакомого человека.

– А... – сказал Волк. – Теперь совсем другое дело.

Алисе стало неприятно, как будто он в чем-то обвиняет Юлию. И вообще весь этот разговор звучал странно. Не подходил он для кухни и для тикающих часов, для печенья, все еще оставшегося на блюде, и остывшего чая. Алисе захотелось, чтобы Волк ушел. Словно в ответ на ее мысленную просьбу раздался звонок в дверь. Юлия поднялась со стула и в полном молчании вышла из кухни. Плечи ее были гордо расправлены.

Может быть, это Егор пришел, подумала Алиса. И тут же испугалась: вдруг ему нужен Волк. И что будет делать Юлия? Егор ведь ее брат...

– Госпожа, – послышался из прихожей мужской голос. Гость говорил с подчеркнутым уважением: – Могу ли я надеяться, что вы простите горячность моего сына?

Волк скривился, как будто только что куснул лимон. В глазах его при этом блеснула тревога. Алисе показалось, что первым его порывом было вскочить. Но Волк нехотя, как будто лениво, поднялся из-за стола и направился в коридор.

– Ваш сын не сказал ничего, что можно было бы посчитать клеветой, – ответила Юлия голосом Снежной Королевы из отечественного мультика.

– И все же я бы хотел принести извинения, – повторил отец Волка. Через мгновение он появился на пороге кухни. Он забирал Волка из школы до пятого класса, чем, конечно, вызывал насмешки у таких, как Рафинад.

Отец Волка производил впечатление сильного человека, человека-скалы. Или человека-медведя, подумала Алиса и едва не улыбнулась этой мысли. Вот что ей раньше было странно: ей казалось, что Волк тоже должен быть сильным, но он не мог дать отпор Рафинаду. Теперь с Волком все стало чуточку понятней. А вот с Юлией... Алиса вдруг поняла, что совершенно не знала тетю. Отец Волка назвал ее «госпожой». Юлия умела вести себя, как будто какая-нибудь княжна. Но сейчас она была совсем не похожа на себя, как будто ее подменили.

– Здравствуй, Алиса, – сказал отец Волка, и Алиса удивилась тому, что он ее знает. Она, к своему стыду, не могла вспомнить его имени, да, наверное, никогда его и не слышала.

– Здравствуйте, – ответила она и, набравшись смелости, добавила: – Не наказывайте Игната. У него получилось превратиться.

– Не надо меня выгораживать, – тут же ответил Волк, но беззлобно, ему как будто даже понравилось.

Его отец на мгновение смешался. Потом медленно, словно не веря, произнес:

– Как можно ругать за случившееся чудо? Но, – добавил он, поворачиваясь к Волку, – тебе следовало дважды подумать прежде, чем нападать на мага.

– Он был скован.

– Мало ли что...

– Я видел наручники!

Отец Волка снова оглянулся на Юлию, как будто извинялся и искал подтверждения одновременно.

– Я тоже их видела, – холодно уведомила Юлия. А вот Алиса так до сих пор и не поняла, о каких наручниках они говорят. Егор спокойно двигал руками, ничто ему не мешало. Разве что Волк имеет в виду браслеты, которые очень странно смотрелись на запястьях Егора. Какие же это наручники?

– Он испугался! – добавил Волк.

– Да, только не тебя, а госпожу графиню, – заметил его отец.

Чего-чего? Он серьезно только что сказал «графиню»?!

И что значит – Егор испугался Юлии? Алиса была уверена, что все это время Юлия боялась брата. Чем же она могла напугать Егора? Ведь это он угрожал ей... Хотя нет, Алиса отчетливо вспомнила, как Юлия пообещала рассказать о Егоре кому-то. Теперь ясно, что не полиции. Аравелям. Тем, кого Юлия могла увидеть в школе. Интересно, кто из одноклассников Алисы еще из Аравеля? А вдруг она одна во всей школе – местная? Хотя нет, если бы Рафинад знал о том, что Волк – оборотень, наверное, не стал бы задиаться. Стоп! О чем она думает? Да ведь теперь это спорный вопрос: местная ли она сама!

– Но это не главное, – жестко продолжил отец Волка. – Граф Аделлан не действует в одиночку. За ним стоят другие... – он не стал говорить, кто эти другие, но даже Алиса понимала, что речь может идти только о темных магах. – Даже скованный, он по-прежнему сильный противник в бою. Даже если маг не может вызвать свой меч – это не значит, что он не опасен. У графа есть страница Темной книги, кто знает, какую мощь она дала ему! Тебя могли убить.

– Я могу постоять за себя. Или твоя учеба ничего не стоит?

– Опасности подвергался не только ты! – повысив голос, бросил ему отец. Волк замолчал и больше уже не проронил ни слова. Алисе показалось, он побледнел.

– Это нечестно, вы сами сказали, что нельзя ругать за чудо, – сказала Алиса.

Отец Волка склонил голову, признавая ее правоту. Но, кажется, Волку такое заступничество пришлось не по вкусу. Его отец сказал Юлии:

– Вам следовало открыть свое присутствие старейшинам.

– Чтобы каждый раз слышать напоминания о том, что я сестра своего брата? – резко спросила тетя и тут же замолчала, как будто фраза вырвалась против ее воли.

– Никто бы не посмел...

Взгляд отца Волка остановился на Алисе. Алиса невольно почувствовала, будто ее в чем-то подозревают.

– Вы позволите сообщить о вас совету? – спросил, наконец, отец Волка.

– Это неизбежно, – холодно отозвалась Юлия. – Но я требую, чтобы мою племянницу избавили от вопросов!

Повисла тишина, в которой было слышно, как тикают настенные часы: смешные, желтые, с толстым довольным котом на циферблате. Юлия любила все, что связано с кошками, но никогда не пыталась завести домашнего питомца. Алиса предлагала несколько раз завести котенка, но у Юлии всегда были отговорки.

– Вам нужно встретиться с советом, – мягко произнес отец Волка. Он как будто пытался проявить сочувствие, и это оказалось ошибкой: Юлия тут же вскинула голову и взглянула на отца Волка так, что тот невольно – на одно мгновение – вжал голову в плечи и стал как будто ниже ростом.

– Я почту их своим присутствием, – холодно бросила Юлия и этим поставила точку в разговоре, о сути которого Алисе приходилось больше догадываться.

– Да будет крепок род Аделлан, опора Аравеля, – перед уходом, сказал отец Волка. Фраза звучала куда торжественней, чем обычное «до свидания». Юлия нахмурилась, как будто заподозрила в словах гостя насмешку, но ничего не ответила. Дождалась, пока Волк и его отец уйдут, закрыла дверь, и некоторое время стояла в коридоре, молча и не двигаясь.

– Не знала, что у тебя есть брат, – заметила Алиса.

Юлия взглянула на нее.

– Я не хотела, чтобы тебя это коснулось.

– Я понимаю... Наверное. Он очень опасен?

Юлия вернулась на кухню, села за стол и взяла в руки чашку, покрутила ее в руках и снова поставила.

Алиса не выдержала:

– Почему папа Волка назвал его Иджером?

На этот вопрос Юлии было проще ответить.

– Потому что это его имя, – произнесла она. – Иджер Аделлан. Так же, как Юналина Аделлан – это имя, которое мне дано от рождения.

«Да будет крепок род Аделлан, опора Аравеля», – как будто снова услышала Алиса. Она даже на всякий случай оглянулась. Но Волки уже ушли. Интересно, а в кого все же превращается отец Волка? А мама? Она тоже оборотень? Брр, и почему она не может сосредоточиться на одном вопросе, тем более, таком важном? Наверное, Алиса просто не хотела чувствовать себя обманутой, а потому пыталась отвлечься. Глупо, правда? Все это время она доверяла Юлии, а Юлия... даже не была Юлией! Как теперь относиться к словам человека, который всю жизнь обманывал? Алиса думала, что у нее больше нет близких людей. Оказывается – есть. Только не слишком это радует. И понятно, почему тетя скрывала. Но все равно: ложь – она ложь и есть.

– А как звали мою маму? – спросила Алиса.

Юлия произнесла:

– Алиса...

– Нет, правда? Она ведь тоже Аделлан, значит, ее на самом деле звали не Светлана. А я? Меня как зовут? Уж это я имею право знать! И... сколько еще родственников ты от меня скрывала?!

– Я ничего от тебя не скрывала!

– Реально? Встречалась со своим братом все это время! А из-за него... он преступник! Вор, может быть, еще и убийца? Я же ничего не знаю! Ты все от меня скрывала! Как я теперь приду в школу?

Юлия смотрела на Алису и в глазах ее читалась внезапно открывшаяся усталость и бесконечная печаль.

– Тебя только это беспокоит? – холодно спросила она, наконец. – Как на тебя посмотрят одноклассники?

– А тебе все равно? Почему тогда на собрания не ходишь? Не хочешь встречаться с людьми, которые оказались здесь по вине твоего брата!

– Я не собираюсь разговаривать с тобой в таком тоне! – вспыхнула Юлия.

– Да ты со мной и раньше не разговаривала! Только врала!

Алиса вскочила с табурета и бросилась прочь из кухни. Она так хлопнула дверью своей комнаты, будто собиралась выбить ее, а не закрыть. В комнате все было так привычно и так... по-детски, что Алиса лишь еще больше разозлилась. Оказывается, все это – ненастоящее. И она сама все время притворялась, хотя не знала этого. Алиса опрокинула стул, попавшийся на пути. Висевший на стуле домашний костюм из розово-серого вельвета шлепнулся на пол. Кофта нелепо вытянула рукава. Алиса остановилась посреди комнаты, не зная, что делать дальше. В конце концов, она легла на кровать и уткнулась носом в подушку. Зажмурилась, но обжигающие слезы все равно потекли по щекам.

Прошло достаточно много времени, прежде чем Юлия постучала в дверь.

– Алиса, можно я войду?

Алиса ничего не ответила, надеясь, что Юлия подумает, будто она спит. Но тетя все равно открыла дверь и вошла. Кричать и ругаться Алиса больше не хотела. Она просто смотрела на Юлию, остановившуюся на пороге.

– Почему ты мне не сказала? – спросила она, наконец. – Было так стыдно признаться?

Юлия прошла вглубь комнаты, переступая через разбросанные вещи, и присела на край кровати.

– Все, что случилось... Здесь это кажется сказкой. Рано или поздно ты решила бы, что я сочинила для тебя странную историю, чтобы не говорить правды. Так или иначе, мне все равно пришлось бы обмануть тебя, чтобы ты поверила.

– С чего ты взяла? Ты же не пыталась рассказать правду!

Юлия помолчала, не пытаясь извиниться. Потом произнесла:

– Ты должна знать: я не встречалась с Егором раньше. По правде сказать, я вообще не думала встретить его снова. Считала, он навсегда исчез, чтобы уже никогда не напоминать о себе и о своем предательстве.

Алиса села на кровати, подобрала ноги.

– Тогда зачем он приходил? – спросила она.

– Хотел, чтобы ты узнала о его существовании... По крайней мере, это его версия, – Юлия печально улыбнулась. – Наверное, ему стало слишком тяжело.

– Ему?! – изумилась Алиса. То есть, это Егора надо пожалеть за то, что он оказался здесь вместе со всеми и теперь ему не с кем поговорить? Хотя почему не с кем? У него ведь есть его дружки – темные маги!

Юлия вздохнула.

– Иджер... Егор не всегда был таким. Я не могу оправдать его поступок, но...

– Но ты хоть расскажи, что случилось. Я должна знать.

Алиса не рискнула спросить о том, до чего додумалась, пока была одна. Возможно... возможно, ее родители выступили против Егора и погибли, и Юлия просто не знает, как об этом сказать. Юлия внимательно посмотрела на нее.

– Хорошо. Род Аделлан – один из старейших родов Аравеля. Такие называют опорой Аравеля. Это обращение принято лишь в отношении пятнадцати фамилий, четыре из которых ныне прервались. Аделланы всегда служили Аравелю. По-разному. Среди наших предков были полководцы и лекари, о которых сохранились записи в хрониках... Я говорю все это лишь для того, чтобы ты поняла: от Иджера всегда ожидали большего. Наш отец надеялся, что он станет юристом, но у Иджера не было должной усидчивости. Учеба давалась ему с трудом. Он не был глуп, наоборот: слишком быстро справлялся с заданиями и скучал на уроках. Но если вдруг задача оказывалась ему не по зубам, он искал помощи, не пытался преодолеть трудности сам. Отец требовал от него самостоятельности, даже случалось, запирали дома. Но если уж в чем-то Иджер и был равен ему – так это в упрямстве... В общем, брат ничем особенно не интересовался и ни в чем не пытался преуспеть. Исключением было фехтование. Он побеждал во всех турнирах и почти во всех поединках. Лишь однажды проиграл.

– Кому? – спросила Алиса, ожидая услышать имя человека, который мог бы потягаться с Егором, но почему-то до сих пор не сделал этого. Может быть, это и был ее отец? Тот, кто оказался сильнее Егора?

Юлия улыбнулась.

– Герту Лучезару. Он старше Иджера на пару лет, они были лучшими друзьями и в детстве частенько ввязывались в авантюры, за которые их наказывали. Большую часть вины Герт брал на себя. Сомневаюсь, что он был инициатором всех тех нелепостей, которые они устраивали. Однажды в Академии кто-то из них принял облик директора и отменил занятия, отпустив студентов на городской праздник...

Алиса улыбнулась. Вот бы в седьмом классе кто-нибудь превратился в математичку и поставил всем пятерки за четверть...

– Дознались, кому принадлежала задумка, но так и не выяснили, кто был исполнителем. Подделку признали весьма искусной, а Герт был лучшим на курсе, и когда он сознался, в его вину легко поверили... думаю, это сильно ударило по самолюбию брата. Герту стоило вести себя по-другому, но он считал, что облегчает участь друга. Избавляет от разговоров с отцом. Отец... умел дать понять, что разочарован. Для Иджера это было хуже любого наказания.

До сих пор история звучала безобидно: Егор был хулиганом, только и всего. Может быть, таким, как Рафинад. Но если посмотреть на Рафинада – не скажешь, что из него получился бы преступник государственного масштаба.

– Чем старше становился брат, – продолжала Юлия, – тем больше он перечил отцу, а тот все чаще упрекал его в несдержанности и отсутствии должного усердия. Думаю, на самом деле отец не желал, чтобы Иджер чувствовал себя ничтожеством. Но... мы все хотим чего-то лучшего для других.

«Это уж точно, – подумала Алиса. – И не у всех получается этого добиться».

– Случилось так, что нашего отца одолела тяжелая болезнь. Он больше не мог выполнять свои обязанности хранителя Библиотеки Огнесвета... Когда-то она принадлежала Томелю Огнесвету, основателю Темного ордена. Когда он понял, какое создал зло, Огнесвет покинул орден, но было поздно. Говорят, род Огнесвета был проклят и потому прервался... Так или иначе, Аделланы хранили Библиотеку три сотни лет. Это традиция, и когда отец заболел, Иджер стал его заместителем. Отец считал, он еще не готов... Иджер так и не приобрел должной усидчивости и внимательности, он был слишком любопытен. Это и стало причиной случившемуся. Брат нашел тайник и вскрыл его, заполучив страницу Темной книги. Когда Герт узнал об этом, он предал дело огласке. Но Иджер не пожелал отдавать страницу. Он уверял, что ее похитили темные маги. Ему не поверили. Он был скован и лишен возможности пользоваться магией. Когда он понял, что даже отец не поверит в его слова, Иджер замкнулся. Свою вину он по-прежнему не признавал. Отец добился домашнего заключения, и это было ошибкой. В ту ночь, когда нас всех выбросило из Аравеля, Иджер сбежал из дома и направился в Библиотеку

Огнесвета. Кто знает, что они намеревались сделать, но за братом была установлена слежка и... Я так и не поняла до конца, что тогда случилось. Но в результате мы все оказались здесь. И до сих пор у нас не было шанса вернуться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.